

З.А.Б.Р.О.Ш.К.А.

молодёжный мистический триллер

Действующие лица:

Студенты-кинооператоры, всем по 20 лет:

ЗАХАР

ОЛЯ

БОРИС

АЛИСА, подруга Бориса

ШОН

ОКСИ, подруга Шона

КЛИМ

А также:

ЯНКА, 20 лет, сестра Оли (играет та же актриса, что и Олю, или очень похожая)

ЯГУНОВА, 40 лет, мать Захара, капитан полиции

ТОПОРОВ, 30 лет, напарник Ягуновой

РЫЦКОВСКИЙ, 50 лет, преподаватель института культуры

ВРАЧ, 65 лет

НАСТЯ, 17 лет, подруга Клима

ГУСЕВ, 45 лет, отец Алисы

ИСТОРИЧКА, 50 лет, преподаватель института культуры, жена Рыцковского

Ещё: Мужик, Криминалист, Медсестра, Кинолог – их могут играть актёры, исполняющие другие роли. Возможна массовка (не обязательно): полицейские, студенты, прохожие.

ДЕЙСТВИЕ 1

Отделение полиции.

Ягунова ведёт допрос Захара. В углу за столом Топоров.

ЯГУНОВА. Когда вы виделись с Ольгой Гринвальд в последний раз?

ЗАХАР. Перед майскими.

ЯГУНОВА. Что-то необычное заметили?

ЗАХАР. Я всё рассказал.

ЯГУНОВА. Это для протокола. Что-то необычное заметили?

ЗАХАР. Неделю сидела на задней парте.

ЯГУНОВА. Обычно на первой?

ЗАХАР. Да.

ЯГУНОВА. У неё что-то случилось?

ЗАХАР. Откуда я знаю! Может парень бросил.

ЯГУНОВА. Кто был её парнем?

ЗАХАР. Понятия не имею! Мам, ребята ждут, съёмка.

ЯГУНОВА. Распишись. До десяти будь дома. Молодец, что подстригся! (*Ерошит волосы Захара.*) Захар, ты не против, если Топоров сегодня у нас...

Захар одёргивает голову, кидает злой взгляд на Топорова, хватается за рюкзак, выбегает.

ЯГУНОВА. Захар! (*Топорову*). Думаешь, он тоже что-то скрывает?

ТОПОРОВ. Мы не знаем, на что способны наши близкие. (*Обнимает Ягунову*). Да всплывёт она скоро. Или грибники найдут.

ФЛЭШБЭК. Поездка.

Оля гладит лошадь, Захар снимает на фотоаппарат, у него длинные волосы. На Оле синяя жокейка. Рядом стоят два велосипеда.

ЗАХАР. Оля, осторожнее! А то лягнёт.

ОЛЯ. Захар! (*Смеётся.*) Я же выросла на ипподроме! Забыл? (*Подходит к Захару, отводит от лица его длинные волосы.*) Круто отрасли. Вот так – мне нравится! (*Кажется, что сейчас поцелует, но убегает.*) «Били копыта. Пели будто: Гриб. Грабь. Гроб. Груб. – Ветром опита, льдом обута, улица скользила...»

Визг тормозов, гудки машин, крики – Захар на велосипеде посреди дороги. Едет дальше.

Кафе.

Студенты-кинооператоры сидят вокруг стола. У Клима на коленях Настя.

НАСТЯ. И не страшно?

БОРИС. Да не, по заброшкам не страшно. Может, конечно, рухнуть. Но там хоть жители не бдят. Мы тут с Захаром недавно... Когда, помнишь, суперлуние было? Короче, возвращались мы ночью пешкарём. Идём такие по улочке, а там забор весь плющом увит, кроны деревьев вот так сходятся. И луна! Захар отправил меня в конец этого тоннеля, сам фоткает. Тут машина тормозит. И мужик, не маленький такой, выскакивает, хватается Захара, руки за спину. Тётка его тоже выскочила, в ментовку звонит и орёт на всю округу: «Поймали закладчиков!»

Все, кроме Насти, смеются.

ОКСИ. Ха! Закладчики-профи! С зеркалками!

НАСТЯ. Закладчики?

КЛИМ. Чё, не слышала? Дитё! Наркокурьеры это. Клады ныкают, потом фоткают, отсылают диспетчеру. Ну а тот – нарикам. (*Показывает пакетик с таблетками.*)

АЛИСА. Статья два-два-восемь – от восьми до двадцатки.

ШОН. Ого, откуда такие знания?

АЛИСА. От папочки.

БОРИС. Короче, он Захара держит, ментовка уже едет. А тут я такой подбегаю, в руках штатив, а на груди «сонька» фулфреймовская болтается. Ещё, прикинь, на длинном конце. И тут до мужика дошло, что закладчики с таким арсеналом не ходят!

Все смеются, Борис их фоткает.

АЛИСА. Отпустил?

БОРИС. Не сразу. Пришлось ему кадры показать.

ОКСИ. Удались хоть?

БОРИС. Да не, шумов до фига!

Все смеются. Зависает тишина.

ОКСИ. Странные у нас поминки.

ШОН. Когда ребят из лагеря поминали, изревелись, помните?

ОКСИ. Мы ревели, представляя себя в тех маленьких чёрных свёртках на берегу.

БОРИС. Да уж, если бы не Алиса...

НАСТЯ. Что за лагерь?

ШОН. Да нас по всем каналам показывали! Озеро Ангелов. Не видела?

КЛИМ. Дитё. Накрыло нас, Настюха, волной.

БОРИС (*Алисе*). Мы все твои должники, рыбка.

ШОН, ОКСИ и КЛИМ. Навеки.

Борис, Шон, Оксис и Клим, чокаются с Алисой.

КЛИМ. Вот именно – свёртка нет, чё поминать? А если Олька живая?

АЛИСА. Я вот тоже так думаю. К папику она свалила. Или ещё куда.

БОРИС. Вместо сессии?

ОКСИ. Вот это самое запаadlo! На экзамены Олька приползла бы. По любви!

ШОН. Захарыч в ментовке?

БОРИС. Да пора бы уже вернуться. Съёмка горит.

АЛИСА. Следаки заманали своими допросами!

КЛИМ. Ага, типа мы все тут что-то скрываем. Кинооператоры-убийцы!

Все за столом, кроме Насти, нервно смеются, переглядываются и затихают.

НАСТЯ (*Борису*). А сегодня вы где снимаете?

БОРИС. Захар придёт, скажет. Он у нас по части локаций главный.

ОКСИ. Какой-то он странный в последнее время. Не заметили?

НАСТЯ. Обожаю ваш влог «Заброшка»!

ШОН. И что, Борь, баблос уже капает с ютубера?

БОРИС. Да не, для бабла рейтинг ещё не очень. Но мы так, для души. Искусство, блин.

ОКСИ (*Насте*). Они у нас типа Феллини с Тарантино.

БОРИС. А публике нужны трупы.

НАСТЯ. И приведения!

ШОН. Девку вам надо в кадр! И будет вам рейтинг.

НАСТЯ. Меня, меня возьмите!

Борис вопросительно смотрит на Клим.

КЛИМ. Бери! Дарю!

БОРИС. Актриса?

НАСТЯ. Да! Поступаю. Настя.

БОРИС. Ну давай-ка, Настя. (*Фоткает Настю.*)

Алиса резко поднимается, идёт к выходу.

БОРИС. Алис, ты чего? Ребят, ну вы тут сами помяните Ольку. (*Выходит следом.*)

У кафе.

БОРИС. Алис, ну?

АЛИСА. Мне ты – не предлагал!

На велосипеде подъезжает Захар.

БОРИС. О, Тарантино! Опа! А где патлы?

ЗАХАР. Опаздываем, свет уходит! (*Катит велосипед к машине.*)

Борис что-то шепчет Алисе, она веселеет, догоняет Захара.

АЛИСА. Зря ты. Девчонкам нравились твои локоны.

БОРИС. Захар, ну раз ты у нас теперь обычный стриженный чел, предлагаю взять третьей Алису.

ЗАХАР. Нет. (*Разбирает велосипед, складывает в багажник.*)

БОРИС. Наши тоже говорят – нужно девку. Для рейтинга.

ЗАХАР. Ты ей что, обещал? У общаги высадишь.

АЛИСА. Очень-то надо по вашим заброшкам шастать! И ради чего?

БОРИС. Ну, я ради искусства. А Захар думает там Ольку найти. Или какой-то след.

АЛИСА. С чего это?

БОРИС. Погоди, а я тебе не показывал?

АЛИСА. Да как обычно! Про Алису мы вспоминаем в последнюю очередь.

БОРИС. Захар, покажи фотку! Захарыч это в триста шестнадцатой снял, на галёрке.

АЛИСА. Это там, где Олька сидела?

Захар показывает фото на телефоне – вырезанная надпись «З.А.Б.Р.О.Ш.К.А.»

АЛИСА (*охая*). Я видела это!

ЗАХАР. Где?!

БОРИС. На парте?

АЛИСА. Граффити. С такими же точками. Это за городом. Около... Озера Ангелов.

БОРИС. Рядом с нашим лагерем? Там ещё базы отдыха, санаторий...

АЛИСА. Нет! Прямо в нём.

ЗАХАР. В лагере?!

БОРИС. Но его же закрыли. После всего, что там с нами...

ЗАХАР. Заброшка! Теперь он – заброшка. Едем!

БОРИС. Ща! (*Смотрит в телефон.*) Блин, пробки. Ты-то там что забыла?

АЛИСА. Да так, позвали на фотосессию.

БОРИС. Не, ребят, не поедem сегодня. Далекo и по пробкам.

ЗАХАР. Тогда я сам.

БОРИС. На велике? Да ты к ночи туда докатишь! Ладно, едем. Но при одном условии – Алиса с нами. Идёт?

Захар кивает. Борис подмигивает Алисе.

БОРИС. Тогда давайте анонсик запилим. (*Снимает на телефон.*) Привет, братаны и девчонки! И это снова мы! Борис и Захар, ведущие влога «Заброшка»! Узнаёте этого чела? Да-да, это он самый, Захар. Был как Джон Сноу, а теперь такой вот обычный стриженный Нео из «Матрицы». Но, зато!.. С нами – Алиса! Главная готка института культуры. Спец по приведениям и прочей нечисти. И сегодня Алиса покажет нам ахренительную заброшку на берегу загадочного Озера Ангелов!

У заброшки.

Захар и Борис достают из машины аппаратуру, Алиса осматривается, ёжится.

БОРИС (*глядя в телефон.*) Опа! Просмотров до фига! И это только анонс. Алиса, ты гений! Блин, солнце уходит. (*Алисе.*) Бери фонарь!

В свете фонаря остатки стёкол заброшки сверкают, как слёзы в глазницах чудища.

ЗАХАР. Начали!

Захар и Борис снимают, у них налобные фонарики. Алиса светит большим фонарём.

БОРИС. Ну что, братаны и девчонки! Вот мы и тут. Захар, Борис и с нами Алиса! Видон у здания, надо сказать, отпадный. Раньше тут был летний лагерь для подростков, тот самый, который шесть лет назад закрыли, после того жуткого случая. Ну, вы в курсе, столько детей потонуло. Может теперь тут обитают... их души?

ЗАХАР. С одной стороны, там, лес, а с другой, вон там, Озеро Ангелов.

БОРИС. Короче, братцы, мы идём внутрь! Оу-оу-оу!

Заброшка -- Коридор на 1 этаже.

БОРИС. И скоро, братцы, вас ждёт – сюрприз!

ЗАХАР. Мы на первом этаже. Тут длинный коридор. Он по всей длине здания. А по бокам – комнаты, комнаты, комнаты. (*Захар оборачивается, Бориса нет.*) Борь? Борь, ты где?

БОРИС (*выскакивая из комнаты и реально пугая*). И тут когда-то жили – психи! Потому что до лагеря здесь была самая настоящая психушка! (*Дико танцует.*) Ну чё вы, блин! Поддержали бы! Это ж для рейтинга.

АЛИСА. Нам дальше.

БОРИС. Круть, конечно! Братцы, пока мы идём, прочитаю ваши каменты к анонсу. (*Смотрит в телефон.*) О, вот Нелка пишет: «Теперь первые три буквы названия канала – точняк по вашим именам. Захар, Алиса, Борис». А ведь точно! Зэ А Бэ... ЗАБ...

АЛИСА. Тут!

Заброшка -- Комната с надписью.

В комнате красное граффити «З.А.Б.Р.О.Ш.К.А.» Справа от надписи большой жёлтый смайлик с кровавым ртом и глазами-крестами, под которым скрещены две кости.

БОРИС. Заброшка! Вау! Братцы! Не, вы видите, видите? Это же название нашего канала! Крутец как написано! Возьмём на шапку, а? И эти точки после каждой буквы. И

смайлик... Практически «Nirvana»! Только с костями. Ахринительно, братцы, а? Я бы даже сказал – концептуально!

Слышится шорох. Алиса в дверях визжит, указывает вдоль коридора.

БОРИС. Что там? Привидение?

АЛИСА. Там... Там Оля!

Захар отталкивает Алису, несётся по коридору.

Заброшка -- Холл 1 этажа.

Захар озирается, ступает на хлипкую лестницу, смотрит вверх.

БОРИС (*оттаскивая Захара*). Э-эй! Вот трупов нам тут не надо! Алиске показалось. Да, рыбка? (*Даёт камеру, висящую на груди Захара, ему в руки*). А вы там, братцы, как? Обосрались, наверное? Оу-оу-оу!

АЛИСА. Я видела!

БОРИС. Что, привидение? У-у-у! Я же говорил, братцы, Алиска у нас спец по всякой нечисти.

АЛИСА. Олька. Вся в белом!

ЗАХАР (*кричит*). О-ля!!! (*Эхо отзывается: «О-ля-ля! О-ля-ля!»*)

БОРИС (*указывая на кучку штукатурки и дырку в потолке*). Вот ваша Оля! Вся в белом.

Алиса нервно смеётся. Продолжают снимать.

БОРИС. Короче, братцы, открываем вам страшную тайну! Мы тут не просто так по заброшкам шастаем для адреналина и потехи ради. Мы расследуем исчезновение нашей сокурсницы Оли, тоже кинооператора. Олька пропала ровно сорок дней назад. И перед исчезновением она вырезала на парте...

ЗАХАР. Тихо!

Слышится шорох. Захар бежит в угол холла, чуть не проваливается, заглядывает.

БОРИС (*снимая сам себя*). Идём на загадочный звук. Видимо, сверху сорвался камень и упал... Что тут у нас? Опа! (*Заглядывает в яму*.) Похоже, тут шахта лифта. Захар, ты снимать ваше будешь? Алиса, иди посвети, ни хрена не видно!

ЗАХАР (*указывая в яму*). Смотри!

БОРИС. И чё?

ЗАХАР. Там что-то блестит.

БОРИС. Да мало ли что! Железяка от лифта. Фу, ну и вонища оттуда... Ты что, ахренел?! (*Оттаскивает Захара*.) Братцы, особенно девчонки! Держите этого идиота-самоубийцу, он собирается туда лезть!

ЗАХАР. Пошли за верёвкой. (*Идёт к выходу*.)

БОРИС. Крынтец! Захар, нам хватит для видоса. Давай финальчик запишем и по хатам!

ЗАХАР. Мне нужна твоя верёвка и мой велик. (*Уходит*.)

БОРИС. Ну ты упоротый! Терминатор, блин.

Из ЗТМ. Борис и Алиса держат верёвку, которая уходит в яму. Слышится треск, стон.

БОРИС. Что там? Эй, ты там чё, ты живой?

ЗАХАР (*сдавленным голосом*). Тащите!

Борис и Алиса тянут верёвку. Захар вылезает из ямы и падает, дрожит, рука зажата в кулак. Борис подходит, отцепляет от Захара верёвку, снимает каску.

БОРИС. Захар, ты чего? (*Поднимает Захара, усаживает.*)

Захар раскрывает ладонь, там брошка в форме ромба. Алиса вскрикивает.

БОРИС. Брошка, что ли?

АЛИСА. Такая была у Ольки! Это брошка её прабабки!

БОРИС. Там... там – она? Оля? (*Захар кивает.*) Точно она, ты её видел?

ЗАХАР. Только лысая. И крысы погрызли.

БОРИС. Что делать? Полицию? Ну, звони маме. (*Берёт брошку.*) Дай гляну.

Захар набирает номер, слышатся длинные гудки.

БОРИС. По ходу – старинная. (*Фотографирует брошку.*) Примеришь?

Борис протягивает брошку Алисе, но та отскакивает, падает, Борис кидается к ней, рука с брошкой оказывается на груди Алисы. Борис одёргивает руку, брошка шипит, искрит, Алиса дёргается и вырубается. Захар и Борис смотрят в оцепенении.

Из ЗТМ. В одежде Алисы прожжённая дыра, а в центре груди след – как татуировка в форме брошки. Борис кидается к Алисе, трясёт её.

БОРИС. Э-эй, рыбка! Алис, ты чего? Алиска!.. По ходу – не дышит.

ЯГУНОВА (*запыхавшийся голос из телефона*). Захар? Захар, ты? Ты где?

Захар и Борис смотрят друг на друга. Захар отключает вызов.

БОРИС. Валим отсюда! Нас тут типа не было.

ЗАХАР. Анонс.

БОРИС. Чёрт! (*Смотрит в телефон.*) Тьма просмотров, каменты... Короче, все в курсах, что мы тут с Алиской. Так, думаем, думаем! Допустим, испугалась, типа приступ, сердце.

ЗАХАР. А внутри её тела – брошка Оли?

БОРИС. Ты тоже это видел?! Как она прошла сквозь рёбра, туда... Да ну нахрен! Пусть сами разбираются с этой чертовщиной! Чёрт, надо было снимать! Так бы наглядно – мы не при делах. А так труп.

ЗАХАР. Два трупа.

БОРИС. Чёрт! Чёрт! Чёрт! Это всё ты, блин! Из-за тебя она... Чё-то там ему блестит! Надо было валить нам Алиской! Что я скажу её бабке? Блин! Пипец! Отец её скоро с зоны вернётся. Порвёт нас нахрен! Ты знаешь, за что он сидит? Блин! Готовился бы сейчас к зачёту, энергетик попивал. Ты в курсе, что завтра у нас... (*Замирает, указывая за спину Захара.*) Чёрт! Зеркало!

На стене зеркало, в нём Алиса, смотрит растеряно.

БОРИС. Алиса?! Там... И тут? Это сон? Это всё какой-то грёбанный адский сон, да?!

Стон. Тело Алисы выгибается дугой, дёргается, падает. Алиса открывает глаза.

БОРИС. Уф! Ну ты, рыбка, напугала! Как ты? Ничё не болит? Ну слава тебе, блин, господи! Мы думали – ты грабли откинула.

АЛИСА (*глядя на своё тело, берцы, татуировку на руке*). Это... Это не моё...

БОРИС. Приплыли! (*Поднимает Алису.*) Татуха отстойная, но она – твоя. Так, Алиса, валим отсюда, и всё будет норм.

АЛИСА. Я – не Алиса. (*С трудом стоит на ногах.*)

БОРИС. А кто у нас, интересно, Алиса?

Алиса показывает на Алису в зеркале. Борис закрывает зеркало собою.

БОРИС. Так! Ты туда не смотри. Это глюки. Местные, как их, паранормальные... Короче. (Снимает Алису, показывает кадр.) Ты сюда смотри. Вот – это ты. (Смотрит на экран.) Чёрт! Олька?!

ЗАХАР. Оля? Ты Оля?! Оля! (Обнимает Алису.)

Алиса прижимается к Захару, улыбается, но отстраняется, смотрит скептически.

АЛИСА. Но так – мне не нравится!

ЗАХАР. Как?

АЛИСА. Опять целый год отращивать. (Треплет короткие волосы Захара.)

ЗАХАР (улыбаясь). Это Оля! Точно!

БОРИС (снимая Алису и глядя на кадры). Это... Это... Чёрт! Это как?! Ваще не понял...

ЯНКА (голос). Олька!

Из дальнего угла к ним бежит... «Оля». С длинными светлыми волосами, в светлом балахоне, кидается к Алисе, но та пятится от неё. «Оля» обнимает Алису и что-то шепчет ей на ухо. Алиса обмякает, обнимает «Олю» в ответ.

БОРИС. Вот теперь – полный пипец!

«Оля», стягивает с себя парик, под которым ярко-красные короткие волосы.

Из ЗТМ. Алиса и Янка сидят, держась за руки. Напротив них сидят Борис и Захар. Янка в рваных джинсах и жилетке. Рядом парик и светлый балахон.

ЗАХАР. Значит, ты – Янка Гринвальд, сестра Оли?

БОРИС. Но почему никто не знал?

ЗАХАР (Алисе). Почему ты не говорила, Оль?

ЯНКА. Мы договорились так с Олькой, когда бросили конный спорт. И переехали сюда на юг. Среди её новых друзей никто не будет знать, что у неё сестра-близнец. И среди моих. Чтобы у каждого была своя жизнь. А не как всё детство. Знаешь, как это? Да не, вам не понять. Вот ты, Борь, ты сам по себе личность. Цельная, гармоничная.

БОРИС. Типа да.

ЯНКА. И ты, Захар. А мы с Олькой были... Словно...

БОРИС. Половинки?

ЯНКА. Хуже! Словно мы ваше одно и то же. Что Олька, что Янка – никому не было никакой разницы! Лишь бы медали получали. А ведь мы – очень разные на самом деле.

БОРИС. Да вы один в один! Ну, с той Олькой. Если бы не волосы.

ЗАХАР. Может, поэтому Оля их сбрила, когда решила...

ЯНКА. Думаешь, она сама?

БОРИС. Так, ладно братцы. И сёстры. Это всё, конечно, очень познавательно, но давайте вернём Алиску – и по домам. У меня после этой шуточке Янки до сих пор коленки дожат. Больше никаких анонсов! А то будут ещё умники такие приезжать заранее и устраивать нам сюрпризы с приведениями.

Борис подсаживается к Алисе. На её груди под прожжённой одеждой след, похожий на цветную татуировку, один в один как брошка.

БОРИС. След от этой брошки – как татуха. Алиска бы заценила. Куда, говоришь, тут нужно дотронуться? (*Прикладывает указательный палец к одному из углов ромба.*) Ну, давайте! Каждый – пальцем до угла этого ромба. Все должны дотронуться, кто присутствовал. Никогда бы не поверил, что буду в такой фигне мистической участвовать! Спиритизм, блин! Брошка прабабушки!.. Ну, давайте, вы чё? Олька мертва, этого не исправить. Давайте Алиску вернём! Захар? Захар, ты чё? Это же всё равно не Олька. Не совсем Олька. Не помнит ни хрена! Какие-то обрывки. Хорошо ещё, что про брошку запомнила, что ей *там* душа прабабки нашептала.

ЗАХАР. Она вспомнит.

БОРИС. И что?

ЗАХАР. И мы сможем понять, что случилось, почему она так сделала с собой.

ЯНКА. Или кто её убил! Я хотела у вас выведать – чё да как. Но раз вы не в курсах... Кстати, а чё вы следствию не сказали про надпись на парте?

ЗАХАР. Это была догадка. Могла и не она вырезать. Но теперь...

ЯНКА. Да уж! Наверняка тут ещё что-то зарыто в этой заброшке. (*Осматривается.*)

БОРИС. Погоди. Ты что, тоже не будешь дотрагиваться?

ЯНКА. Буду. Но сначала – мы узнаем, что случилось с моей сестрой.

БОРИС. Ахренеть! А вы у неё спросили? Может она сама хочет летать себе свободной душой, а не... Это вот самое.

ЗАХАР (*Алисе*). Что ты хочешь, Оль?

АЛИСА. Вспомнить.

БОРИС. Пипец! А Алиска? (*Указывает на зеркало.*) Настоящая Алиска! О ней кто-то подумал? Какого ей там?

ЗАХАР (*Алисе в зеркале, она отвечает жестами*). Ты хочешь вернуться в своё тело?

БОРИС. Ну вот, видите! Хочет.

ЗАХАР. Погоди, не так. Ты хочешь, чтобы мы узнали, что случилось с Олей?

БОРИС. Дурдом!

ЗАХАР. И ты готова пока побыть там? Ну, где ты сейчас... Тогда приступим! (*Борису, кивая на зеркало.*) Алису прихвати. (*Выходит.*)

Заброшка -- Комната с надписью.

Захар рассматривает надпись «З.А.Б.Р.О.Ш.К.А.»

БОРИС. И что дальше? (*Ставит зеркало под надписью.*)

ЗАХАР. Помнишь тот комментарий под анонсом? З – Захар. А – Алиса. Б – Борис.

БОРИС. Ну и чё? Ты ей что-то плохое сделал?

ЗАХАР. Я? Оле? Точно нет. А ты?

БОРИС. А я типа сделал? Плохое, да? Ну тогда ваще без логики! Может тут те, кто, наоборот, её лучшие типа друзья. Ты, Алиска, я. Не знаю, кто там на Р... У нас нет никого на Р. О – допустим, Окси, Ш – Шон, К – Клим. Короче, все наши и какой-то Р. Потом опять А... Да ну, бред!

ЗАХАР (*глядя на зеркало*). Она что-то показывает... (*Смотрит на противоположную стену, там торчит кусок трубы, а на нём «А.Б.»*.) Сюда!

ЯНКА. Точки. Такие же точки после букв.

БОРИС. А и Б сидели на трубе.

Борис замечает и пытается закрыть собою рисунок – обнажённое тело и швабра.

ЗАХАР (указывая на рисунок). То видео, помните?!

БОРИС. Так, давайте по хатам. У меня голова уже не варит.

ЗАХАР. И краска такая же. *(Кивает на надпись.)*

ЯНКА *(заглядывая в трубу)*. Там что-то есть!

ЗАХАР *(достает из трубы исписанный листок)*. Вроде... Это её почерк, Оли.

ЯНКА. Точно её!

ЗАХАР *(читает)*. «С тобою, Алиса, мы подружались почти сразу, ещё на практике после поступления, когда сажали розы около общежития. Я ничего, кроме лошадей, не знала. Какие там розы...»

Кафе.

Алиса что-то зубрит, глядя в распечатку. За другим столиком сидят Захар и Борис.

ОЛЯ. «...Я ничего, кроме лошадей, не знала. Какие там розы! А ты же из деревни, бабушка растила. Ты тогда многому меня научила. И ты рассказала мне по секрету про своего отца. И я никому, честно, никому не говорила, что случилось у вас дома десять лет назад! Мы бегали на перемене в нашу кафешку. И ты заказывала всегда горячий шоколад. А я – молочный коктейль». *(Садится с Алисой, с молочным коктейлем в руках.)*

АЛИСА *(читая с трудом)*. Лукино Висконти. Фильм «Одержимость». Ну как это запомнить? Долбанная дислексия!

ОЛЯ. Как же ты поступила? Ещё и на бюджет. Я вот – не смогла.

АЛИСА. Ребята помогли. *(Смотрит на Бориса.)*

ОЛЯ. Вы ещё в ссоре?

АЛИСА. Говорит, хочет больше времени уделять искусству. А я думаю, он хочет, чтобы я ему не мешала. Вдруг что поприличнее найдёт. *(Читает.)* Лукино Висконти.

ОЛЯ. Главное запомнить фамилию. Если её скажешь, то всё, уже на четвёрку.

АЛИСА. Как запомнить?!

ОЛЯ. Ассоциациями! Вот смотри. Висконти – виски. А выпьешь виски – и такой весь становишься...

АЛИСА. Одержимый? Точно, Висконти – виски – «Одержимость». Работает! Олька, ты гений! *(Целует Олю.)*

ОЛЯ. Ассоциациями – намертво запоминается.

БОРИС. Чем угощаете? *(Садится рядом с Алисой, обнимает её.)*

ОЛЯ *(вставая)*. «Но на втором курсе к тебе вернулся Борис. Видимо, никого «поприличнее» подцепить не смог. Неужели так недолог век женской дружбы? Только появляется парень – и всё. Теперь это уже – ваша кафешка... Помнишь первое марта? День, когда всё пошло под откос...»

Институт культуры -- Аудитория 316.

На первой парте Оля, на второй Захар. Клим спит. Алиса с Борисом. Шон с Окси.

РЫЦКОВСКИЙ. Очень-очень вас предостерегаю от левых напитков, особенно от водки. Нет, водку можно пить, это хороший напиток. Но вот у меня дед-сосед, он недавно чуть не умер. А потому что он знает, тут ларёк у нас есть. И этот ларёк явно держат какие-то... Ну, типа менты. Потому что в ларях водку не продают. А этот поставлен почти на Пушкина. Можете себе представить, в наглуую! «Еда» называется. И там алкоголь. Причём этот дед, его продавщицы знают. Ночью приходит, когда угодно. Ему водку там продают. Но такую водку... Вот он глотнул... Такая левая, говорит, еле выжил. Так плохо было. То есть, представляете, с такого спирта, что... (*Звонок. Выходит, улыбнувшись Оле.*)

КЛИМ (*потягиваясь*). Вот вам и фототехника, вот вам и свет.

ШОН. Рыцковский сегодня сам себя превзошёл. Ваше ни слова по предмету!

АЛИСА (*перетряхивая рюкзак*). Чёрт! «Никошу» дома забыла!

БОРИС. А что у тебя сегодня, интервью?

АЛИСА. Через полчаса. Ребят-ребят, выручайте!

БОРИС. Я бы дал, рыбка, но «сонька» без умелых рук – как шлюха с пятиклассником.

КЛИМ. Это как?

БОРИС. Она бы дала, да он взять не может.

КЛИМ. Да, Алис, обращайся к своим «никонистам». (*Кивает на Захара и Олю.*)

Окси, Шон и Клим с фотоаппаратами «сони» и «кэнон» смеются, идут к выходу.

ШОН. Вон, у Захарыча возьми.

ЗАХАР. Алис, сегодня никак. У меня свадьба.

КЛИМ. Ого, Тарантино, растёшь!

ЗАХАР. Оля, может, ты?

Оля протягивает Алисе «никон».

АЛИСА. Олька, ты настоящий друг! (*Обнимает Олю.*)

ОЛЯ. «А на следующий день началось что-то странное».

Институт культуры -- Аудитория 316.

Оля заходит, по рядам прокатывается гул. Входит Клим.

КЛИМ (*около Оли, вращая задом*). О! А! Ещё! Ещё! Да! Да!

Клим взмахивает головой, словно откидывая назад волосы. Хохот. Оля выбегает.

Институт культуры -- Туалет.

Оля закрывается в кабинке, листает в телефоне ленту. Включает ролик «Секс-швабра», набравший тьму репостов. На видео Оля. В красных стрингах и с голым торсом, с распущенными волосами, закрывающими лицо. Танцует со шваброй эротический танец. Иногда взмахивает головой. И тогда лицо закрывает морда кошки. На видео наложена озвучка со стонами., высказывают надписи: «О! А! Да! Ещё! Ещё! О! Глубже! А!»

ОЛЯ. «Видео было выложено анонимом. Но я знала, кто это. Я просто дурачилась дома. Ну кто из вас так не дурачился? Я хотела просто посмотреть на своё тело. Со стороны. И удалить. Но забыла! И это осталось на карте, когда я дала тебе, Алиса, свой «никон»».

Заброшка -- Комната с надписью.

ЗАХАР. Это же ты! (*Опускает листок, хватаят Бориса.*) Алиска не умеет монтировать.

БОРИС. Согласен, шутка глупая. (*Отцепляет от себя Захара.*) Думал, её никто не узнает, там же не видно лица. Но Алиска проболталась Окси, та – Шону. Он оставил комментарий, ну и поехало. (*Получает кулаком в лицо от Захара.*) Ты чё?

Борис кидается на Захара, они катаются по полу, цепляют зеркало, оно разбивается...

Из ЗТМ. Янка вытирает кровь под носом Бориса светлым балахоном.

БОРИС. Тебе что, Олька нравилась? Чёт не помню, чтоб ты к ней подваливал.

Захар подбегает к стене с трубой и бьёт кулаками по рисунку.

ЗАХАР. Почему? Почему? Почему я не дал тогда свой?! Всё бы пошло иначе!

БОРИС. Давайте по хатам! Завтра зачёт у Рыцковского. Ёпт! (*Смотрит на Алису.*) А эту куда? В общагу нельзя, раскусят. Она натурально не в себе.

ЗАХАР. Оль, тебя куда...

БОРИС. Какая она нахрен Оля?! Надо как-то назвать её. Алиса... Оля...

АЛИСА. Зовите меня Алисоль.

БОРИС. А-ли-соль. Ну чё... Для конспирации норм! Так, к Захару точно нельзя, у него мама следак, а сам он му... А сам он пай мальчик и вообще девственник, если кто не в курсе. Бабу к нему нельзя, короче. Ну... Можно в принципе ко мне. Подготовлю к зачёту.

ЗАХАР. Нет!

БОРИС. А чё? Думаешь, буду там твою Ольку трахать, типа тело Алиски? Да сдалась она мне! Как рыба об лёд долбанутая.

ЯНКА. Давайте ко мне!

БОРИС. Предки как?

ЯНКА. Отец с нами не живёт. У матери альцгеймер. Только телек смотрит и орёт иногда. Кровать Олькина на месте. И одежду ей подберу. (*Указывает на дырку у Алисоль.*)

БОРИС. С этим ты согласен, Ромео?

ЗАХАР. Домашняя обстановка... Да. Это поможет вспомнить.

БОРИС. Вот и славно. А теперь – валим отсюда!

ЗАХАР. Велик оставь на траве. Я останусь. (*Кладёт листок в карман.*)

БОРИС. Знаешь что? Уговаривать я тебя не буду. И даже оставлю тебе тут Алиску. Алисок. (*Указывает на осколки.*) И делай тут с ними – что тебе взбредёт в твою башку грёбанную! Ты не Тарантино, Захар! Ты... Ты...

Борис идёт к выходу, останавливается, кладёт на пол каску с налобным фонарём, выходит. Алиса и Янка выходят следом. Захар берёт осколок зеркала.

ЗАХАР (*глядя в осколок*). Куда? (*Смотрит на потолок, снова в осколок.*) Второй этаж?

Захар надевает каску, включает фонарик, выходит.

Заброшка -- Душевые.

Захар, поглядывая на осколок, входит, осматривается, видит букву «Р.» И рядом рисунок – рыцарь в доспехах, из которых между ног вылезает змея. Захар всё осматривает, ничего не находит. Опускается на пол, смотрит вверх, вскакивает, откручивает насадку душа, достает из трубы листок. Звонок телефона.

ЯГУНОВА (*по телефону*). Захар, ты знаешь который час? Ты где?

ЗАХАР. Уже еду. Мам, прости. *(Убирает телефон, бегло читает.)* Рыцковский! *(Кладёт листок в карман, а осколок – в синюю тетрадь из рюкзака.)* Гад! Гад! Гад!

Институт культуры -- Аудитория 316.

Студенты сидят по одному, что-то пишут на листах, украдкой списывая с телефонов. Кроме Алисы, которая быстро пишет, отмахиваясь от подсказок Бориса.

РЫЦКОВСКИЙ. И не пейте, очень вас заверяю, энергетические напитки. Это вообще равносильно... У нас умер уже один студент. Сердце не выдержало или что там. Ничего ни с чем не мешайте! У меня очень большой опыт. Особенно мужики. Да и девчонки тоже. Потому что девчонкам много не надо, они быстро очень... *(Все смеются.)* Да я знаю это, у меня у самого дочка. Поэтому смотрите. С энергетиком страшная вещь просто. Был это – то ли день первокурсника... Несколько лет назад. Ему друзья принесли, кто-то покупал в компании, не специально, конечно. Но вот один просто умер. Страшное дело, конечно.

В аудиторию влетает Захар, идёт на Рыцковского.

РЫЦКОВСКИЙ. Захар, ты же староста! Вот Олечка, когда была старостой, никогда...

Захар бьёт Рыцковского по лицу, тот падает. По аудитории радостные возгласы.

БОРИС *(Алисе)*. Вот кто у нас на «Р».

Рыцковский указывает Захару на дверь и выходит. Захар следом.

Институт культуры -- Коридор.

РЫЦКОВСКИЙ. В деканат! Нет. К ректору!

ЗАХАР *(читая с телефона)*. «Мой рыцарь! У меня появился настоящий рыцарь. Случилось это 7 марта. Через неделю после появления того видео».

Рыцковский на ватных ногах подходит к Захару.

Институт культуры -- Аудитория 316.

ОЛЯ. «В «кулёк» всю неделю я не ходила. Думала, за это время забудут. Но накануне 8 марта решила всё-таки прийти. *(Входит, в аудитории хохот.)* И на что я надеялась, дурочка? Думала, в такой-то день никто не посмеет. А может и подарят что-то. Во всяком случае, Захар. А он взял – и просто не пришёл! Но подарок меня всё же ждал...»

На первой парте лежит швабра с надписью «Секс-швабра». Снизу на швабре красные стринги, сверху – презерватив.

ОЛЯ. «Я молча села. Но потом... как прорвало. *(Хватает швабру, размахивает.)* Мне хотелось поубивать их всех!» *(Ребята снимают на телефоны.)* Ну давайте, давайте! Выкладывайте ещё!

КЛИМ. Ещё! Ещё! О! А!

Все: «О! А! Ещё! Глубже! Да! Ещё!» Оля замирает. И ревёт. Входит Рыцковский.

ОЛЯ. «И тут вошёл он. Мой рыцарь».

РЫЦКОВСКИЙ. Что тут происходит?! Олечка? Это всё из-за того? Из-за видео? *(Берёт швабру, тычет ею в студентов.)* Да как вы! Кто это разместил?! Чтобы завтра же! Сейчас же! Удалить! Или всех заперю на сессии! Отчислю нахрен!

ОКСИ. А мы-то что, Илья Михалыч?

ШОН. Аноним разместил, не удалить.

РЫЦКОВСКИЙ. А мне похрен как! И если кто ещё! Олечку! Да хоть пальцем! (*Кидает швабру на парту Алисы и Бориса.*) Отдирайте!

ОЛЯ. «Я знала, кто выложил видео. Но не сказала ему. А надо было? Вы бы все так поступили, да? Но я не предатель. В отличие от всех вас – я не предатель! Я не сказала ему, что это сделали моя подруга и её парень».

Звонок. Рыцковский выходит. Следом студенты, каждый старается зацепить Олю.

ОЛЯ. «А дальше... Не знаю, как он этого добился. Но в понедельник 11 марта...»

Входит довольный Рыцковский.

РЫЦКОВСКИЙ. Олечка! Её больше нет!

ОЛЯ. Кого?

РЫЦКОВСКИЙ. Нигде в сети! Швабры этой. Мне пришлось немного... Неважно!

ОЛЯ. Спасибо, Илья Михалыч! (*Обнимает Рыцковского, тут же смущается.*)

РЫЦКОВСКИЙ. Если кто-то вдруг что-то... Олечка, ты знаешь. Сразу! Ко мне.

Рыцковский садится за преподавательский стол, Оля рядом.

ОЛЯ. «И стал он меня опекать. Мой рыцарь. Рассказывал смешные и страшные истории про студентов. Так прошло две недели. У нас оказалось много общего! Мы любили наблюдать за людьми и вести учёт. Он тоже когда-то был старостой. А я как раз работала над фильмом о выпускниках института».

РЫЦКОВСКИЙ. Очень, очень интересная тема! А хотите, я покажу вам старые выпускные альбомы? У меня все выпуски. С девяносто пятого!

ОЛЯ. «Ну как тут было отказаться!»

Квартира Рыцковского.

ОЛЯ. «И в тот же день я оказалась в его квартире. Мы рассматривали альбомы. Он знал про каждого. Откуда приехал, с кем встречался, куда пошёл работать. А потом вдруг...»

Рыцковский заваливает Олю, лапает. В дверях появляется Историчка (жена Рыцковского). Подбегает, лупит сумкой Рыцковского и Олю, оседает и плачет. Рыцковский садится «солдатиком». Оля взмахивает назад головой – как на том видео.

ИСТОРИЧКА. А... Вот это кто! Ну конечно... Ах ты шалава, сука!

ОЛЯ. Я ничего такого...

ИСТОРИЧКА. Ничего? Такого? Ах, это не ты на том видео со шваброй, на которое он дробит каждый день?!

Историчка поднимает вазу. Оля хватает рюкзак, выбегает. ЗТМ. Звон хрусталя.

Институт культуры -- Коридор.

Захар кладёт телефон в карман. Рыцковский дрожит.

РЫЦКОВСКИЙ. Сам не знаю как так... Не говори никому. Захар! Я наказан, уже наказан. Жена ушла. С дочкой... А я только... Пьём с соседом.

ЗАХАР. И дробите на то видео?

РЫЦКОВСКИЙ. Нет, что ты! Я скачал, да. Но я удалил! Клянусь! (*Захар прижимает Рыцковского к стене.*) Я удалю! Сейчас пойду и удалю! Если скажешь... Ты же убьёшь меня... (*Вслед уходящему Захару.*) Захар! Захар...

Из ЗТМ. Там же – Борис, Захар и Алиса.

БОРИС (*читая с телефона*). «...на которое он дробит каждый день». (*Отдаёт Захару его телефон.*) Жесть, конечно. Да его посадить мало! За насилие сейчас знаешь, сколько дают? А ты узнай у мамочки! Ещё и препод. Скандалище был бы! (*Смотрит на Алису.*) Эй! Как там тебя, Алисоль. Вспомнила всё это вот? Должно бы отпечататься.

Алиса мотает головой, вытирает слёзы. У Захара звонит телефон.

БОРИС. Янка? Ты ей тоже отправил?

Захар кивает, включает видеозвонок.

ЯНКА (*с экрана*). Поздравляю с зачётом!

БОРИС. Прочитала, да? Жесть ваще. И ты была не в курсах?

ЯНКА (*с экрана*). Как видишь.

БОРИС. И эта тоже – нихрена не помнит. А на зачёте, прикинь, от подсказок отказалась и строчила – прям как Олька! Странная эта штука – память. Тут помню, тут не помню.

ЯНКА (*с экрана*). Ребят! У меня идея! Вам надо кое-что купить по дороге.

Улица.

Ночь. Рыцковский, пошатываясь, выходит из ларька «Еда», садится на лавочку, пьёт из бутылки, плачет. Из-за дерева выходит Янка в светлом парике и в окровавленном балахоне, как зомби, идёт на Рыцкого. Он кричит, пятится.

РЫЦКОВСКИЙ. О... Олечка?!.. Сгинь! Сгинь! (*Убегает на дорогу.*)

Вспыхивают фары. Визг тормозов, глухой удар.

БОРИС. Валим! Янка, быстрее!

Янка бежит к машине, снимает парик и балахон.

БОРИС. Ты чё! (*Отнимает у Захара телефон, отменяет вызов.*) Джип остался – значит «скорую» вызвали. Нефиг нам светиться!

ЯНКА. Я думала... Напугаем просто. Чтоб ночами мучился. Но не так же...

БОРИС. Походу – ещё один труп.

АЛИСА. Он живой.

БОРИС. Ты откуда знаешь?

АЛИСА. Там... его нет.

БОРИС. Даже не буду спрашивать, где это там. Но слава тебе, блин, господи!

Слышится сирена «скорой». Все выдыхают.

БОРИС. Так, с меня хватит! Скажем матери Захара про труп Ольки. Но про это – молчим. (*Кивает в сторону «скорой».*) И возвращаем Алиску! (*Раскрывает на Алисе одежду, дотрагивается до угла ромба.*) Ну? Давайте!

ЯНКА. По словам нашей прабабки – нужно ещё согласие Алисы. Той, из зазеркалья.

БОРИС. Чёрт! А в обычных зеркалах её нет?

Борис и Янка зовут и высматривают Алису в разных зеркалах – в машине, в косметичке. Захар, отвернувшись от остальных, достаёт из рюкзака синюю тетрадь и осколок зеркала, смотрит на него, показывает ему пальцы: один, потом два, потом три. Кивает и прячет зеркало и тетрадь, закрывает рюкзак.

ЗАХАР. Ну что, на заброшку? За Алисой?

БОРИС. Полночь скоро.

ЗАХАР. Зато без пробок.

Садятся в машину Бориса, едут.

Заброшка -- Комната с надписью.

ЗАХАР. Зеркала пропали!

БОРИС. Пипец! Ты куда их не девал?

ЗАХАР. Тут все были.

БОРИС. Но Алиска сможет вернуться? (*Трясёт Алису*). Она где-то тут?

АЛИСА. Там.

БОРИС. Сможет вернуться?!

АЛИСА. Когда узнаем, что со мною случилось. На это – она дала согласие. Но только... Если это тело будет жить.

БОРИС (*Захару и Янке*). Всё из-за вас! Если бы вы сразу согласились, то и Алиска тоже! Чёрт! А вдруг мы ничего не узнаем? Или с этой что-то случится, с телом.

ЯНКА. Борь, ну что с нею может случиться? Мы же рядом. (*Шепчет что-то Алисе*.) Приступим?

БОРИС. Но как без неё искать?

ЗАХАР. Сами найдём. Нас много.

ЯНКА. Ищем букву «О». Но где?

ЗАХАР. Третий этаж.

БОРИС. Откуда такая уверенность?

ЯНКА. Логика! Первый и второй уже были.

Борис хмыкает, достаёт из рюкзака две каски с фонарями и обычные налобные фонари.

БОРИС. Так, братцы и сёстры. Лестница там доисторическая. Фонарей у нас достаточно, а вот касок только две. И одна – моя. (*Надевает каску*.)

ЗАХАР. Мне не нужно. (*Надевает налобный фонарь*.)

АЛИСА. Мне тоже.

БОРИС. А ты за себя не говори! Тело-то не твоё! (*Протягивает Алисе каску, но она берёт налобный фонарь*.) Как знаешь. (*Даёт каску Янке*.)

Заброшка -- Холл 3 этажа.

ЗАХАР. Я на третьем. Идите по одному! А то рухнет. (*Осматривается*.) В холле чисто! Иду в коридор. Распределяемся по комнатам!

Захар поворачивается и ослепляет Янку фонарём. Она роняет кусок арматуры.

ЯНКА (*шурясь*). Ты чё? (*Поднимает арматуру*.) Классная ковырялка, да? Это для поиска.

ЗАХАР. Иди во вторую комнату.

Заброшка -- Комнаты на 3 этаже.

Захар заходит в первую комнату, осматривает.

БОРИС (голос). Следующий! Алисоль, топай!

ЯНКА (голос). Во второй чисто!

ЗАХАР. В первой тоже.

Захар выходит в коридор, сталкивается с Борисом и Янкой.

ЗАХАР (Борису). Иди в третью по счёту. (Янке.) Ты в четвёртую. Я дальше.

Захар бежит к пятой комнате. Борис заходит в четвёртую.

АЛИСА (Борису). А мне куда?

БОРИС. Твоя палата номер шесть. А тут паркет! Типа элитные палаты. (Видит под потолком круг и в нём буква «Ш».) Опа!

ЗАХАР (голос). Что там?

БОРИС. Не знаю, тут типа ребус. Круг, а внутри буква «ша».

ЗАХАР (вбегая). Где? В «о» «шэ»... Как раз следующие буквы слова «Заброшка».

ЯНКА. Вошь?

БОРИС. Или Шон внутри Окси. (Показывает пальцами.) Хотя это ни разу не новость.

ЗАХАР (осматривая всё). Рисунка нет. И спрятать лист негде.

ЯНКА. Пойду в палату номер семь. (Цепляет арматурой паркет, падает.) А тут что-то...

Борис, Захар и Янка разбирают паркет руками, там рисунок.

ЯНКА. Зелёные яблоки и красная авоська. Что-то такое у вас было? Может видео?

БОРИС. Да нет вроде. Может, это ещё психи рисовали? Их любимые цвета.

АЛИСА (голос). Нашла!

Захар, Янка и Борис бегут к шестой комнате и замирают в ужасе. Алиса держит в руках исписанный листок. А над нею нависает кусок потолка.

БОРИС. Нет! (Кидается к Алисе, но кусок потолка рушится на её голову, она падает, листок выпадает из рук.)

ЗАХАР. Оля!

АЛИСА. Я не Оля. (Отключается.)

БОРИС. Алиса? Рыбка, только не умирай! Потацили!

Захар и Борис выносят Алису. Янка отбрасывает кусок арматуры, поднимает листок.

ЯНКА. Ступеньки могут обрушиться, все навернёмся! Надо по одному! (Выходит.)

БОРИС (голос). Свети и заткнись!

Слышны шаги, треск, ругань Бориса.

ЯНКА (голос). Лестница рушится! Бросайте её – и бегите!

Слышится жуткий треск и крики. Потом сирена «скорой».

Больница -- Холл.

Захар и Борис, все в садинах, сидят друг напротив друга на диванах. Между ними журнальный столик с массивной вазой, наполненной мелкими конфетами.

ЗАХАР. Она сказала: «Я не Оля».

БОРИС. По ходу, поменялись, когда долбануло. И там Алиска сейчас. Под скальпелем.

Захар, отвернувшись, открывает рюкзак, смотрит на осколок зеркала, прячет назад.

ЗАХАР. Не факт. От удара могло быть какое-то временное смещение. Туда-сюда. Надо вернуться и достать тот листок!

БОРИС. Ага, взлететь на третий этаж? (*Подошедшей Янке.*) У Захара – точняк крыша поехала.

Янка ставит на столик бутылку воды и кладёт окровавленный листок.

ЗАХАР. Ты подняла его?!

ЯНКА. И прочитала.

ЗАХАР (*Борису*). Будешь слушать?

БОРИС. Да ну нахрен! (*Ложится спиной.*) Разбудите, когда скажут, что там. У Алиски.

Захар раскрывает листок, читает. Янка кладёт голову на плечо Захара.

Подъезд многоэтажки.

Звон хрустала. Оля в слезах выбегает из квартиры Рыцковского.

ОЛЯ. «Именно тогда, когда я бежала из квартиры Рыцковского, я впервые подумала о суициде. (*Перегибается через перила, смотрит вниз, потом вдаль.*) День был пасмурный, тучи. Но вдруг... перед самым закатом пробилось солнце. Красивый такой закат, как мы любим. Фиолетово-розовый, на весь горизонт. Смешно, но рука сама потянулась за камерой. Я даже сделала несколько кадров. И решила дать жизни ещё один шанс. И на следующее утро жизнь себя оправдала».

Улица.

Оля идёт, опустив голову.

ШОН (*из машины*). Девушка, хотите конфетку? (*Подходит к Оле, протягивает конфету.*) Оля, ты прости за эту швабру. Хотели пошутить. Но получилось как-то. Жёстко, короче. У тебя классная улыбка. И фигура, кстати, тоже. А давай сегодня в кино сходим? Так, отвечаю сразу на два твоих вопроса. Первый – это не на спор. Просто ты мне, правда, нравишься. Второй – я и Окси... Короче, мы расстались. Уже две недели как. Так вы сегодня свободны, а, девушка? (*Кружит Олю, фотографирует.*)

ОЛЯ. «То, что Шон и Окси расстались, это, конечно, все заметили. Но того, что я ему нравлюсь, этого я не замечала. Во всяком случае, раньше. Но с этого дня... Всю последнюю неделю марта мы провели вместе! Посмотрели все фильмы, что были тогда в прокате, прошлись по всем окрестным кафешкам и паркам. А потом...»

Кафе.

Шон протягивает Оле конфету. Оля разворачивает – падает кольцо. Шон опускается на колени, протягивает кольцо Оле, надевает. Посетители кафе хлопают в ладоши.

ОЛЯ. «Да-да, он сделал мне предложение! И я согласилась. Дурочка, да? Знаете, какой это был день? 1 апреля. Но я тогда не следила за календарём. Я просто была счастлива. Господи, мы даже выбрали дату свадьбы! И я предложила... Сама предложила – чтобы кто-то провёл нам фотосессию. Например, Захар. Но Шон сказал, что нам нужна крутая

лав-стори. А лучший мастер в этом, конечно, Окси. Тут не поспоришь. И на субботу, 20 апреля, мы назначили съёмки...»

За городом.

Из машины выходят Шон, Окси и Оля. Окси устанавливает штатив.

ОКСИ (Оле). Так, коса норм. (*Кивает на два одинаковых чемодана.*) Переоденься.

ОЛЯ (*доставая розовое бельё, откровенное платье, туфли*). Это?

ОКСИ. В другом смотри.

Оля достаёт деревенское платье, надевает. Окси ставит камеру на штатив.

ОКСИ (Оле). Сойдёт. Иди, будешь снимать.

ОЛЯ. Я?!

ОКСИ. Первый эпизод – разрыв с предыдущей подругой. Шон, к чемоданам! Говорим – что попало, главное эмоции. Поехали!

Оля снимает, Шон и Окси говорят эмоционально, с рукоприкладством:

ШОН. На свадьбу придёшь?

ОКСИ. Фотографом?

ШОН. Видел тебя ночью у лесбийского клуба.

ОКСИ (*тяжело выдохнув*). Я там снимала.

ШОН. Я видел, как ты снимала.

ОКСИ. То была не я.

ШОН. Ты определись: «снимала» или «не я».

ОКСИ. Не совсем я... Чёрт! Надо было тебе рассказать.

ШОН. Теперь понятно, почему ты не сказала «Да» на моё предложение.

ОКСИ (*толкает Шона на землю*). Я сказала тебе «Да» – ещё шесть лет назад!

ШОН. В лагере?! Нас же смыло тогда волной.

ОКСИ. А у тебя и память смыло? Повторять – не в моих правилах! (*Кидает один чемодан в Шона, второй берёт, показывает Шону «фак», уходит.*) Предыстория готова. Теперь, собсно, лав-стори. Он садится на чемодан. Страдает. (*Шону.*) Ну?

Шон, садится на чемодан. Окси берёт у Оли фотоаппарат, снимает.

ОКСИ (Оле). Теперь ты. Мимо идёт девушка. Чёрт! Главное забыла. (*Даёт авоську с яблоками.*) Поехали! Мимо идёт девушка.

ШОН. Зелёные яблоки и красная авоська – символ нашей лав-стори?

ОКСИ. Страдай! Оля, пошла! Подходит, протягивает яблоко. Снято! Перемещаемся.

Шон и Оля идут по полю. В руке у Шона чемодан, у Оли – авоська с яблоками.

ОКСИ (*снимая*). Да за руки хоть возьмитесь! Есть! Теперь ложимся. Лежат, смотрят на небо. Снято! Он склоняется над нею. Приближается. Но в её глазах – испуг! Очень натурально, молодец! Она отталкивает его. Отлично! Он берёт чемодан, уходит. Но чемодан вдруг – открывается. Ага! Высыпаются женские вещи. Есть! Она подходит, рассматривает. Снято! Вытряхивает яблоки из авоськи, кладёт туда вещи. И – убегает в лес. Прячется за дерево. Снято! Половина готова.

ШОН. Ну как мы? (*Заглядывает через плечо, получает им по подбородку.*)

ОКСИ. Сделаю из твоей девочки – женщину.

Окси идёт к лесу, доставая на ходу из сумочки нож с изогнутой рукоятью.

ШОН. Окси, ты не поверишь, но у нас с нею – ещё ничего не было!

Окси оборачивается. Шон уже танцует, в ушах наушники. Окси смотрит на нож. ЗТМ.

ОКСИ. Зацени!

Из ЗТМ. Из-за дерева появляется Оля в сексапильном платье, волосы распущены, губы красные, в руках пустая авоська. Окси снимает Олю, переводит камеру на Шона.

ОКСИ. Да не с удивлением смотри! С восхищением! Сюда, в кадр. Вот, отлично! (Подбегает к Шону.) Давай, действуй!

ШОН. Как?

ОКСИ. Тебя учить? Бежишь за ней, она от тебя. Короче, ловишь её, ну и дальше...

ШОН. Типа секс?

Окси стряхивает травинки с Шона и грубо толкает его к Оле. Оля, старательно изображая страстную женщину, заманивает Шона в лес.

ОКСИ. Не переигрывать! Не надо мне тут губки закусывать. Замрите! Есть! На руки подхвати. Готово. Что стоим? Укладывай. Ну и дальше.

Шон кладёт Олю на траву, склоняется, Оля отталкивает его.

ОКСИ. Так, стоп! В чём дело? Это уже было, теперь в тебе проснулась страсть.

ОЛЯ. Не могу. Простите. (Плачет.)

ОКСИ. Только не это! Красные глаза нам не нужны. (Шону.) И чё?

ОЛЯ. Просто вспомнила... Я справлюсь. Покажите как.

ОКСИ. Ладно, давай реквизит.

Окси ложится, водит по телу авоськой. Шон склоняется над нею. Окси резко переворачивает Шона на спину, садится сверху, проводит авоськой по его телу.

ОЛЯ. Ой!

ОКСИ. Что?

ОЛЯ. Мне надо в кустики.

Оля убегает. Шон и Окси быстро раздевают друг друга.

ОКСИ. Оля, погоди! Нарви там цветов. И сделай венок! Нет! Два венка!

ОЛЯ. «Я сплела один венок и начала плести второй, когда начался дождь».

Слышится гром, сверкают молнии. Оля хватается за венки и бежит назад. На ветке висит фотоаппарат. Оля поднимает авоську, осматривается. От кустов доносятся звуки. Оля подходит ближе. Видит страстный секс под дождём.

ОКСИ. И вся эта... помолвка... была... Мм... ради вот... этого?

ШОН. Оно того... стоило... согласись.

ОКСИ. Ты жесток! Но если бы... ты знал... мой план...

Окси берёт из сумочки нож, проводит им по Шону, отбрасывает. Оля поднимает нож, замахивается, но пятится назад, роняя венки, авоську. И бежит в лес. ЗТМ.

Из ЗТМ. Оля в изодранном платье, с ножом, голосует на трассе, машины проезжают мимо. Оля садится на обочину, примеряется ножом к запястьям, шее, животу.

ОЛЯ. «Такая вот лав-стори... Тогда я твёрдо решила, что сделаю это. Осталось только выбрать способ. Смешно, правда? Даже когда человек решает покончить с собой – у него всегда есть выбор. Но ужасы этого дня только начались...»

Больница -- Холл.

На журнальном столике рядом с вазой с конфетами – пустые банки из-под энергетика и сложенный окровавленный листок. Захар сидит на диване, под глазами тёмные круги.

ЯНКА (*просыпаясь и потягиваясь*). Ты хоть спал?

ЗАХАР. Она сама это сделала.

ЯНКА. Да, похоже.

БОРИС (*подходя от регистратуры*). Алиска так же. В коме.

ЯНКА. Что будем делать?

БОРИС. Больше – никаких забросек! Загадка решена. Осталось только дожидаться, когда пустят к Алиске. И! Если она – ещё не она, то мы все вместе – дотронемся до этого долбанного ромба от брошки! И вернём её. А если тут кто-то против, так я ему... Чёрт!

В холл больницы, смеясь, входят Шон и Окси. В руке Шона красная авоська с фруктами, Окси держит цветы. Янка надевает чёрные очки, утыкается в журнал.

БОРИС. Какие люди!

ОКСИ. Привет! Вас тоже к Рыцковскому послали?

ШОН. О, конфетки! (*Берёт горсть конфет, даёт Окси и кладёт в карман.*)

Борис и Шон жмут руки. Шон протягивает руку Захару, но тот берёт со стола листок, съёт его в вазу с конфетами, хватает вазу и быстро идёт к выходу.

ШОН. Что это с ним?

БОРИС. Да не спал всю ночь. На энергетиках. Там Алиска. В коме.

ОКСИ. В смысле? Наша Алиса?!

БОРИС. Упала неудачно с лестницы. Башкой. А с Рыцковским что?

ОКСИ. Машина сбила. Пара рёбер и бедро.

ШОН. Ещё водкой палённой отравился. Вот от неё чуть грабли не откинул.

ОКСИ. Но уже норм. Только горячка белая, бредит. Олька ему мерещится.

БОРИС. Ладно, ребят, мне тоже пора.

Шон и Окси уходят к регистратуре. Янка идёт к выходу, Борис следом.

Улица.

БОРИС. И зачем эта маскировка?

ЯНКА. Узнают, что у Ольки сестра-близнец, то бред Рыцковского уже не будет бредом.

БОРИС. Точняк. Но их ты откуда знаешь?

ЯНКА. Олька показывала. У неё куча ваших фоток.

БОРИС. Точняк. (*Подходят к машине.*) Чёрт, думал, Захар тут нас ждёт.

ЯНКА. Может на заброску поехал?

БОРИС. На чём? Велик его тут.

ЯНКА. Но там и его буква. Загадочная буква «З».

Слышится грохот, крики, гудит сигнализация. Борис и Янка бегут. И видят Захара, который прыгает по крыше машины. Лобовое стекло разбито, по салону раскиданы конфеты и осколки вазы. Вокруг люди. Слышится полицейская сирена.

БОРИС. Это же... машина Шопа!

ЯНКА. Захар, беги!

Подбегают Топоров, стаскивает Захара, надевает наручники.

БОРИС. Чёрт! Валим!

Отделение полиции.

Захар сидит, руки в наручниках. Смотрит зло на Топорова. Входит Ягунова с папкой.

ЯГУНОВА. Продолжим. *(Достаёт из папки файл с окровавленным листком.)* Где-то ещё есть такие же? Допустим, я теперь понимаю, почему ты сделал это. С машиной. Но это – это сокрытие улики! Или соучастие. Ты понимаешь?

Захар смотрит на листок, голова кружится, в ушах гудит и слышится голос Оли.

ОЛЯ *(голос)*. «Били копыта. Пели будто: Гриб. Грабь. Гроб. Груб. – Ветром опита, льдом обута, улица скользила...»

Захар роняет голову на грудь, падает со стула. ЗТМ. В полной темноте – то ли скачет табун лошадей, то ли катится каталка скорой помощи.

ЯГУНОВА *(голос)*. Что с ним?

МЕДСЕСТРА *(голос)*. Давление двести сорок на сто восемьдесят. Сердцебиение... Ох!

ВРАЧ *(голос)*. Он употребляет?

ЯГУНОВА *(голос)*. Что?

ВРАЧ *(голос)*. Нюхает, колется?

ЯГУНОВА *(голос)*. Нет. Я... Я не знаю!

ВРАЧ *(голос)*. Покиньте помещение!

Сон.

Щебет птиц. Захар поднимается, он около заброшки. У входа – лысая Оля.

ОЛЯ *(напевает)*. «Били копыта. Пели будто: Гриб. Грабь. Гроб. Груб. – Ветром опита, льдом обута, улица скользила...» *(Надевает синюю жокейку, входит в заброшку.)*

Захар бежит за нею и оказывается в комнате с надписью «З.А.Б.Р.О.Ш.К.А.»

ОЛЯ *(голос, напевает)*. «Били копыта. Пели будто: Гриб. Грабь. Гроб. Груб. – Ветром опита, льдом обута, улица скользила...»

Захар оборачивается, Оли нигде нет, но пение продолжается. Захар щупает буквы, они дрожат. Буква «З» сползает вниз и исчезает под полом.

ОЛЯ *(голос, напевает)*. «Били копыта. Пели будто: Гриб. Грабь. Гроб. Груб...»

Захар стучит по полу ногами, руками. И проваливается. ЗТМ. Крик Захара.

Больница -- Палата Захара.

Борис сидит рядом с койкой Захара, уткнувшись в тетрадь. Захар стонет, дёргается.

БОРИС (*Ягуновой, спящей в кресле*). Э-эй!

ЗАХАР (*еле слышно, схватив Бориса за руку*). Подвал!

БОРИС (*Ягуновой, громко*). Капитан Ягунова! По ходу – очухался.

ЯГУНОВА. Слава богу! (*Кидается к Захару.*)

ЗАХАР. Мне надо... идти...

БОРИС. Лекции Рыцковского надо было слушать! Энергетики – это жесьь.

ЗАХАР (*пытаясь встать*). Где мои вещи? Рюкзак?

ЯГУНОВА. Куда? Ты чуть не умер! И ты под арестом. А вещи – на досмотре у Топорова.

Борис и Захар переглядываются. Входит Врач.

ВРАЧ. Ну что, энеджерджайзер, как батарейки? (*Делает Захару укол.*)

ЗАХАР. Надо идти. (*Садится.*)

ВРАЧ (*показывая шприц*). Это снотворное. (*Ягуновой*). Будет спать до завтрашнего утра.

ЗАХАР. Чёрт! (*Падает на кровать.*)

Врач выходит. Слышится пиканье. Ягунова достаёт телефон, читает сообщение.

ЯГУНОВА. Так, ребята. Мне срочно на работу. А ты тут без глупостей, спи.

БОРИС. И я пойду. Зачёт по истории скоро. (*Захару.*) А тебе историчка «автоматом» поставила. (*Тихо.*) Ты знал, что она жена Рыцковского? Одним ударом – два зачёта выбил. Крутой. Ладно, бывай! (*Идёт к выходу.*)

ЯГУНОВА (*набирая номер на телефоне*). Борис, спасибо тебе.

ЗАХАР. Борь, стой! Я помогу тебе. По зачёту.

Борис улавливает многозначительный взгляд Захара, остаётся.

ЯГУНОВА (*Захару*). Утром буду. (*По телефону*). Топоров! Что ты там нарыл? (*Выходит.*)

БОРИС. Чёрт! Они нашли те две бумажки?! Где про швабру и рыцаря?

ЗАХАР. Нет. Я их спрятал. Дома. (*Манит Бориса к себе и что-то шепчет ему.*)

БОРИС. Ты... Ты знаешь кто? Ты упоротый по самые, я не знаю, яйца! Я тебе, конечно, благодарен, что ты заныкал куда-то компромат на меня и Алиску. Но там обрушилось всё, забыл?

ЗАХАР. Это в подвале. Буква «З» – она в подвале. Точно. (*Зевает.*)

БОРИС. Это, конечно, совсем другое дело! Это как в театре в партере «Дюймовочку» смотреть! И откуда, интересно, инфа? Хотя логично, как сказала бы Янка. Мы шли с первого этажа и наверх, а буква «З» – впереди остальных. Так что вполне логично, что...

ЗАХАР. Борь! Попроси у матери рюкзак. Скажи – для зачёта нужна моя тетрадь. Синяя, по истории. В ней лежит осколок. (*Зевает.*) Алиса тебе поможет...

БОРИС. Осколок? Того зеркала?! Он был у тебя всё это время? В рюкзаке?! Когда мы шарили там в заброшке, и на Алиску потолок рухнул?!

ЗАХАР. Я... как-то забыл про него... (*Зевает.*) Во всей этой... Прости.

БОРИС. Да лучше бы это тебя тогда долбануло! Погоди... Алиска в нём, в зеркале?

Захар уже спит. Борис качает головой, выходит.

Больница -- Коридор.

Навстречу Борису идут Клим с пакетом продуктов и Настя с цветами.

КЛИМ. О, Борь! Ты от Захарыча? А мы с Настёной к Рыцковскому. Тут прям клиника института культуры, ёпт. *(Передаёт Насте пакет, манит Бориса в сторонку.)* Слушай, Эта бумажка... Это типа из дневника Ольки? И там чё-то расписано про всех нас?

БОРИС. Обычный девчачий дневничок.

КЛИМ. Захар что-то знает, да? С чего он тачку Шона разнёс?

БОРИС. Энергетика перебрал.

КЛИМ. Слушай, если что узнаешь... Ты звони. Я тебя тоже всегда прикрою, если что.

БОРИС. Если что?

КЛИМ. Ну, мало ли. Могла любой бред написать, даже придумать мочилово в сортире.

БОРИС. Ты её обижал?

КЛИМ. Я?! Да ну, скажешь. Я её вообще в упор не видел. У меня этих Оль, Насть... *(Упирает руки к стене у головы Бориса.)* Борь, ты знаешь, если бабки нужны... На лечение Алисы или ещё там... Не вопрос, устрою. Папик мой, если чё, так он всегда. Знаешь, кто у него сейчас в сериале снимается?

БОРИС. Ладно, Клим, мне пора. *(Клим не отпускает руки.)* Я тебя – понял.

КЛИМ *(убирая руки)*. Вот и славно.

Отделение полиции.

Ягунова и Борис около допросного стола. Топоров приносит рюкзак Захара.

БОРИС. Мне только одну тетрадку. *(Роется в рюкзаке.)* И ещё у него моя вещь... Зеркало.

ЯГУНОВА. Осколок? Зачем он?

БОРИС *(выдёргивая руку)*. Ай! *(Пальцы правой руки в крови.)*

ЯГУНОВА. Топоров!

Ягунова и Топоров заклеивают пластырем пальцы Бориса, кроме большого и мизинца.

БОРИС. Ловко вы. Слажено так!

ТОПОРОВ. Так мы напарники.

Борис осторожно вытаскивает осколок, кладёт на стол обратной стороной.

ЯГУНОВА. Зачем он?

БОРИС. Это для съёмок, реквизит. А это... *(Достаёт синюю тетрадь.)* Это история. У нас зачёт, а у Захара всё равно «автомат». Я возьму?

ЯГУНОВА. Дай посмотрю.

БОРИС. Зачем? *(Прикрывает рукой зеркало.)*

Ягунова берёт тетрадку подходит к Топорову, он клеивает в тетрадь «жучок».

ЯГУНОВА *(Борису, протягивая тетрадь)*. Можешь взять.

Борис кладёт осколок и тетрадь в свой рюкзак.

ЯГУНОВА. На том листе из дневника Оли – там продавлен текст с соседних страниц. Расшифровка ещё идёт... Но там есть твоё имя. И Захара.

БОРИС. Так мы дружили, конечно. Ну, я побегу – зачёт.

Борис выходит. Ягунова поворачивает другой стороной магнитную доску. На ней по кругу висят фотографии Захара, Бориса, Алисы, Шона, Окси и Клима. В центре круга Оля. Ягунова проводит стрелки – от Шона, от Окси, от Бориса и от Захара к Оле. Над стрелками, идущими от Захара и Бориса, ставит вопросительные знаки.

ЯГУНОВА. Ты же был у них вожатым, знаешь их... Неужели они могли? Кто-то из них...

ТОПОРОВ. В лагере они были детьми. Да и я тоже... (*Обнимает Ягунову, кивает на фото Захара.*) Ты спрашивала у него про нас?

ЯГУНОВА. Он даже зубную щётку отца не даёт убрать! Не то что кольцо... (*Теребит кольцо на безымянном пальце правой руки.*)

ТОПОРОВ (*глядя на экран, где на карте пульсирует красная точка*). Остановился! Но тут вроде... нет заброшки.

ЯГУНОВА. Это адрес Оли Гринвальд. И... Яны Гринвальд.

ТОПОРОВ. Значит, про сестру они уже в курсе.

ЯГУНОВА. Нужно ещё одно фото.

ТОПОРОВ (*передавая Ягуновой фото Янки*). Думаешь, вместе поедут? Борис и Яна?

Между фото Бориса и Захара Ягунова вешает фотографию Янки, проводит от неё стрелку к Оле и ставит знак вопроса.

ЯГУНОВА. Покажи, что ты там нарыл.

ТОПОРОВ (*показывая на ноутбуке*). Дата открытия влога «Заброшка» – третье мая.

ЯГУНОВА. Через день после пропажи Оли.

ТОПОРОВ. Выпуски шли два-три раза в неделю. И перед каждым они давали короткий анонс. Последний выпуск – четыре дня назад. И под ним, вот, смотри, комментарий: (*Читает с экрана.*) «Где новый видосик? Почему анонс удалили?»

ЯГУНОВА (*глядя на фото*). Почему удалили?

ТОПОРОВ (*показывая красную точку на экране*). Едут! Южное направление.

ЯГУНОВА. Готовь группу.

Топоров выбегает. Ягунова достаёт из сейфа пистолет.

Заброшка -- Холл 1 этажа.

Борис и Янка входят в холл, всюду обломки лестницы. Борис идёт, поглядывая на осколок. Останавливается перед стеной около шахты лифта.

БОРИС. И чё? Не понял, Алис. Нам сквозь стену идти? Типа как Гарри Поттер на платформе, как её...

ЯНКА. Типа Алиса в Стране чудес. (*Освещает фонарём низкую дверь*).

БОРИС. Точно, блин, Алиса!

Борис дёргает за ручку, она остаётся в его руке. Янка вышибает дверь ногой.

БОРИС. Ого! У лошадей научилась? Держи Алиску.

Борис передаёт Янке осколок, достаёт камеру. Спускаются по ступенькам в подвал.

БОРИС (*голос*). По ходу, тут всё затоплено.

ЯНКА (*голос*). Может на стенах что-то есть?

БОРИС (*голос*). Пощёлкаю. И пусть сам разбирается.

Лай собак. В холл входят Кинолог с собакой, Ягунова и Топоров. Светят в подвал. Оттуда выходят Борис и Янка, осколка нет. Собака тянет Кинолога к шахте, лает.
ЯГУНОВА (*кивая на шахту*). Она – там?

Борис и Янка опускают головы. Топоров надевает на них наручники.

У заброшки.

Вокруг заброшки оцепление. Борис и Янка сидят под присмотром Топорова, руки в наручниках. Из входа выносят тело в чёрном пакете. Янка вскрикивает.

БОРИС. Можно хоть позвонить?

ТОПОРОВ. Нет.

БОРИС. Топор, ну что с тобой стало? Ты же помнишь те свёртки на берегу, знаешь меня.

ТОПОРОВ. Нет.

Выходит Ягунова, показывает пакет, внутри которого нож с изогнутой рукоятью.

ТОПОРОВ. Убийство? (*Ягунова кивает.*)

БОРИС и ЯНКА (*вскакивая*). Убийство?!

ДЕЙСТВИЕ 2

Больница -- Палата Захара.

Захар счищает с пальцев остатки чёрной краски. Ягунова сравнивает лист с отпечатками пальцев Захара с распечаткой, выдыхает.

ЗАХАР. Значит, Олю убили?

ЯГУНОВА. Экспертиза ещё идёт. Но пять ножевых ранений. Все в живот.

Топоров смотрит в ноутбук, многозначительно кашляет, Ягунова к нему подбегает.

ТОПОРОВ (*тихо*). Адвокат Шона так и не дал разрешения на отпечатки. По Яне – нет совпадений. По Окси, то есть по Оксане, – тоже. Хотя нож действительно её. А вот по Борису... Короче, по мизинцу и большому пальцу ничего не могут сказать, потому что на рукоятке только эти три пальчика, а они у него...

ВРАЧ (*входя*). Ну что, Ягунов Захар, могу вас поздравить. Анализы ваши в норме. Со своей стороны я не вижу оснований для вашего дальнейшего задержания. (*Выходит.*)

ЗАХАР. Я могу идти?

ЯГУНОВА. Умышленное уничтожение или повреждение имущества. Статья сто шестьдесят семь.

ЗАХАР. Блин, Шон! Большой штраф?

ЯГУНОВА (*кивая*). Или лишение свободы. До двух лет. Ты куда?

ЗАХАР (*вставая*). Попробую... договориться. (*Выходит.*)

Ягунова смотрит на Топорова, он кивает, собирается.

У машины Бориса.

Захар листает отснятые кадры на камере Бориса. Борис листает синюю тетрадку.

БОРИС. Да нет там нигде буквы «З», я всё отсмотрел! Может ниже, где затоплено.

ЗАХАР (*вздрагивая*). Велик! (*Отдаёт камеру, достаёт свой велосипед, собирает*).

БОРИС (*глядя на экран*). И чё? Ну велик и велик. Висит себе на стене.

ЗАХАР. Знак на рулевой колонке.

БОРИС. Точно, Зэд... Э, ты чё, в заброшку?! Там наверняка ещё оцепление. И лестница рухнула!

ЗАХАР. Залезу с тыла. По пожарной.

БОРИС. Самоубийца!

ЗАХАР. Этот велик, что в подвале... Это её велик, понимаешь? Мы всё лето прошлое – вместе катались.

БОРИС. Ты и Оля?!

ЗАХАР. Всю округу объездили! Столько всего вместе...

БОРИС. Слышь, ну, Захар... Я не знал...

ЗАХАР (*собирая велосипед*). А украли его осенью, в начале второго курса. Оля тогда так расстроилась, переменялась...

БОРИС. Да мало ли кто украл! Велики часто крадут.

ЗАХАР. Но он там, в подвале! Понимаешь?! Кто-то готовил это убийство.

БОРИС. Так это убийца расставил все эти знаки, загадки? Я думал, она сама... Чёрт! Ну да, если её убили, то получается...

ЗАХАР. Я должен во всём разобраться! (*Садится на велосипед.*)

БОРИС. Может тебя подвезти?

Захар замечает следящего за ним Топорова, качает головой.

ЗАХАР. На велике меня не поймать. (*Едет, маневрируя между людьми и домами.*)

У больницы.

Ягунова выходит из больницы, говоря по телефону. Топоров около входа, с телефоном.

ЯГУНОВА (*по телефону*). Как упустил?! (*Видит Топорова, отключает вызов.*) А «жучок»?

ТОПОРОВ (*показывая «жучок»*). Выкинул. Тут недалеко. Думаешь, он что-то задумал?

ЯГУНОВА. Это он просто назло! Мне и тебе. Надеюсь, хватит ума больше не вляпываться.

ТОПОРОВ. Как отпечатки Алисы?

ЯГУНОВА (*качая головой*). Нужно разрешение родственников, а её отец... (*Уходят.*)

Заброшка -- Комната на 4 этаже.

Захар кувыркается в разбитое окно. Ладонь рассечена. Делает себе повязку из платка. А в памяти вспыхивает:

ФЛЭШБЭК. Поездка.

Оля обматывает кисть Захара носовым платком. Рядом стоят велосипеды.

ЗАХАР (*уткнувшись в волосы Оли*). Апельсин...

ОЛЯ. Мой любимый. Обожаю аромат апельсина! Готово. Но больше – никакой ежевики!

Захар быстро целует Олю. Тут же выпрямляется. Оля кладёт голову на его плечо.

Заброшка -- Комната на 4 этаже.

Захар выдыхает, осматривается. Стены в мультяшных героях. Выходит в коридор, но забегает назад, смотрит на рисунок. Рыжий кот Леопольд стоит боком с удочкой, идущей от паха. К нему «раком» пририсовано женское тело с длинными волосами.

Удочка проникает в тело. Сверху надпись «Кот Леопольд». Буква «К» обведена квадратом, а над ним – треугольник. Похоже на домик, как его рисуют дети.

ЗАХАР. Ка... Клим. В доме у Клима...

В трещине на рисунке что-то белеет. Захар осколком от разбитого окна подцепляет и вынимает исписанный листок. Читает. Ноги подкашиваются, оседает вдоль стены.

Трасса.

Оля идёт вдоль трассы, босая, в изодранном грязном платье.

ОЛЯ. «Казалось бы, что может быть хуже? Но ужасы этого дня действительно только начались...»

Оля снимает и выкидывает кольцо, подаренное Шоном, идёт поперёк трассы. Машины сигналият. Визг тормозов, глухой удар. Оля падает. Над нею склоняется Клим.

КЛИМ. Оль, ты? Целая? Чё случилось? (*Помогает Оле встать, накидывает свою куртку.*) Тебе в город? Так, давай так. Поедем сейчас ко мне на дачу, помоешься. У матери полно шмоток. А потом отвезу тебя домой. Но только – после вечеринки. Идёт?

Оля передёргивается всем телом. Выскакивает Настя.

НАСТЯ. У Клима сегодня юбилей! Е-е-е! Двадцать лет! Е-е-е!

КЛИМ. Борька с Алиской точняк будут. И Захар обещал. А вот Шон и Окси где-то отвисают. Помирились наши голубки. Ну чё, поедешь?

НАСТЯ. Тогда вперёд! Е-е-е!

Улица.

КЛИМ. О! Вроде тут. (*Выходит из машины осматривается, смотрит в телефон.*)

НАСТЯ. Приехали, чё?

КЛИМ. Не, сидеть. Тут у нас где-то должен быть клад... О! (*Достаёт из-под лавки пакетик с таблетками.*)

Около дачи Клима.

Клим и Настя подходят к украшенному крыльцу. Олю оставляют в сторонке. Дверь распахивается. Там Борис, Алиса и другие.

БОРИС. А вот и он! Будущая звезда Голливуда!

Все поют «Happy Birthday to You», затягивая внутрь Клима и Настю.

ОЛЯ. «Лучше бы я осталась тогда там. На трассе». (*Кутается в куртку Клима.*)

Дача Клима -- Гостевая комната.

КЛИМ. Тут типа гостевая комната, всё есть. Там туалет, душ. Одежда тут. Как будешь готова, приходи. Вот сюда. *(Открывает дверь, за которой гремит музыка, смотрит на Олю, едва стоящую на ногах, закрывает дверь.)* Чуть главное не забыл! *(Наполняет вином бокал, протягивает Оле.)* Погоди! *(Достаёт пакетик с таблетками, вытряхивает несколько штук на ладонь Оли.)* Вот теперь глотай. Да не бойся! Это то, что тебе сейчас нужно. После всего... Ну, что там с тобой приключилось. Вот! Умница! *(Выходит.)*

Оля идёт в ванную комнату, смотрит на себя зеркало, роняет бокал. ЗТМ.

ОЛЯ *(голос)*. «А что было потом... я почти не помню».

Гремит музыка, пьяные голоса.

Дача Клима -- Гостиная.

Вечеринка в разгаре. Среди танцующих Оля. Кто-то трогает её за попу, кто-то целует. Появляются Шон и Окси. Увидев их, Оля лезет обниматься, танцует с Шоном.

КЛИМ. Кота не видели? Рыжий такой, мордатый, Леопольд. Не видели, не?

Ребята зовут кота, заглядывая девочкам под юбки: «Леопольд, выходи! Выходи, подлый трус!» Все смеются. Смеётся и Оля, задирает платье и показывает кружевные трусики.

Клим даёт Оле ещё таблетку... Оля видит стоящего в сторонке Захара, подходит к нему, пошатываясь, тянет к себе. Но Захар уходит. Оля бежит за ним, что-то кричит, но её не слышно. Сдвигает штору, распахивает окно, перегибается, кричит...

ОЛЯ. «А знаешь, что я тогда кричала? Я кричала: «Захар! Забери меня отсюда! Захар!»»

Клим подходит сзади, задёргивает за собой штору, задирает платье Оли, спускает с неё трусики, растёгивает джинсы... Гремит музыка, кто-то кричит «Леопольд, выходи! Выходи, подлый трус!» ЗТМ.

Дача Клима -- Гостевая комната.

Оля открывает глаза. Она лежит на кровати в разодранном платье. Рядом храпит Клим. Поперёк кровати лежит Борис. На полу спит без штанов Шон. Оля встаёт, стонет, идёт, держась за низ живота, в ванную комнату.

ОЛЯ. «Когда я проснулась... Внизу живота и там... там всё горело. Писать было больно. Очень. Как, вы не знаете? Я была девственницей. Старой девой, как шутила Алиса».

Дача Клима -- Гостиная.

Оля идёт к входной двери, перешагивая через спящих. Снимает с вешалки чей-то плащ, надевает. Около ног трётся мордатый рыжий кот. Надевает чьи-то сапожки.

ОЛЯ. «Из меня выплюхалось тогда столько белой слизи... Что хватило бы, наверное, на целый банк спермы... От молодых спортивных и перспективных».

Оля открывает дверь, оборачивается на спящих вповалку ребят и девчат, выходит.

Институт культуры -- Аудитория 316.

ОЛЯ. «А через день, в понедельник, 22 апреля...»

Захар сидит на второй парте. Один на всю аудиторию. Входит Оля.

ЗАХАР (*не глядя на Олю*). Привет.

Оля проходит на галёрку, достаёт и раскрывает ноутбук. Захар с удивлением оборачивается. Со звоном входят Клим, Шон, Окси, Алиса и Борис, все смеются.

ШОН. Ну ты даёшь, Борь, как ты такое проспал?! Клим, короче, такой ходит везде: «Где мой кот? Кота не видели?»

ОКСИ. А кота зовут Леопольд! Рыжий такой, говорит, мордатый.

ШОН. И все такие ходят, зовут: «Леопольд, выходи! Выходи, подлый трус!» А один, короче, ходил ночью блевать во двор, и нашёл этого лохматого ублюдка, притащил в дом. Рыжий, мордатый, как заказывали. Его потом обкормили девки, чуть не лопнул.

Борис смеётся.

КЛИМ. Погоди, это не всё. Днём я такой просыпаюсь, все уже разошлись. Иду такой на кухню за опохмелом. А там – бац! – Два! Одинаковых! Кота!

Клим, Шон, Окси, Алиса и Борис дружно ржут. Оля царапает по парте ножом.

Заброшка -- Комната на 4 этаже.

Исписанный листок дрожит в руке Захара, он опускает голову, рыдает. Рука падает на осколок стекла. Захар поднимает осколок, подносит его к запястью...

Заброшка -- Холл 1 этажа.

Сверху доносится вопль. Криминалист, собирающий улики, хватается за телефон.

ЗТМ. Гудит сирена «скорой», мелькает её маячок, пикают медицинские приборы, стучит сердце... И звучит голос Оли: «Били копыта. Пели будто: Гриб. Грабь. Гроб. Груб...» Стук сердца замедляется. И слова Оли замедляются. Стук обрывается. Прибор пищит.

Институт культуры -- Коридор.

КЛИМ. Если кто-то узнает про мочилово в сортире – нам всем крындец.

ОКСИ (*не отрываясь от телефона*). А то, что было на даче, тебя не парит?

КЛИМ. Не-а. В ментовку она тогда не пошла, хватило ума под наркотой. Так что доказательств нет. Плюс у меня такие её фоточки с вечеринки... Помнишь эти танцы в розовых трусиках? (*Показывает, все смеются.*) Но если всплывёт дерьмо из сортира...

БОРИС (*уткнувшись в синюю тетрадку*). Никто не узнает, если мы не скажем.

ШОН. А если твой друг-сталкер отроет ещё одно письмецо с того света? (*Подходит к Борису, захлопывает тетрадь.*) О, это чё, конспекты Захарыча?

БОРИС. Он там под капельницей после вчерашнего, едва живой.

ОКСИ (*не отрываясь от телефона*). В прошлый раз это его не остановило. Блин, как выучить эти даты! Гобрачёв, Брежнев... Ну нахрена нам эта древность!

КЛИМ. По любэ нам надо найти это грёбанное письмо раньше его!

ОКСИ. Тише ты! Топает.

По коридору, цокая каблуками, идёт Историчка.

КЛИМ. Здравсьте.

ИСТОРИЧКА. По одному. (*Заходит в аудиторию.*)

Борис, Шон и Клим с мольбой смотрят на Окси.

ОКСИ. Ладно. *(Заходит в аудиторию.)*

ШОН. Постарайся подольше!

КЛИМ *(Шону и Борису)*. Короче. Надо сделать так, чтобы наш сталкер ещё долго не мог выйти из больницы.

БОРИС. Как?

КЛИМ. Тебя же пустят к нему?

Клим забирает у Бориса синюю тетрадку и что-то ему шепчет, Шон на стрёме.

Отделение полиции.

Топоров, с двумя стаканами кофе, и телефоном около уха входит, идёт к столу, на котором раскрыт ноутбук, а на экране вибрирует звуковая дорожка.

ТОПОРОВ *(по телефону)*. Да не, ничего! Всё ещё зубрит историю. Да, они все там. Ага.

Топоров садится, ставит стаканы, кладёт телефон, долго возится со стульями, вытягивает ноги на второй стул, зевает, протирает глаза. Надевает наушники. Снимает, потирает уши, вынимает разъём наушников из ноутбука.

ШОН *(голос)*. Думаешь, успеет?

КЛИМ *(голос)*. Протянем. Лишь бы про Ельцина досталось. Мне про него отец столько всего рассказывал... Он же, прикинь, как режиссёр ему ставил эти танцы с оркестром. В Германии. Чё, не видел?

Слышится хохот, топот, пение. Топоров морщится, делает тише, надевает наушники.

Больница -- Палата Захара.

Захар лежит на койке под капельницей, рука в бинтах. Рядом Борис, достаёт шприц.

ЗАХАР *(бредит)*. Алиса! Нет! Алиса!

Борис выдавливает содержимое шприца в раствор капельницы. Захар открывает глаза.

ЗАХАР. Борь! Это на первом! Третья комната – от той, где надпись. Алиса показала... Я был там... Только смотри... Там пол... Пол... *(Видит как Борис вынимает шприц из капельницы.)* Борь? Что ты... *(Заплетающимся языком.)* ...деелллаааааа...

БОРИС. Спасибо за подсказку.

Входит Ягунова с пакетом мокрых яблок. Борис прячет шприц за спиной.

ЯГУНОВА. Просыпался?

БОРИС. Да не, как убитый! Ну, я пойду, зачёт.

ЯГУНОВА. Да, Борь, спасибо, что проведал. И за яблочки.

Борис выходит. Ягунова ест яблоко, изучает окровавленный листок в прозрачном пакете.

Институт культуры -- Коридор.

Борис, запыхавшись, подбегает к Климу и Оксане.

КЛИМ. Быстро ты! *(Протягивает синюю тетрадку.)* У меня четвертак, период застоя, никаких тебе шоу. Но спасибо Захару, списал.

ОКСИ. Надо было про комсомол гнать, как типа круто было: БАМ, целина... Романтика!

БОРИС. Мощная штука! Его это точно не убьёт?

Отделение полиции.

Топоров в наушниках, пьёт кофе, вдруг напрягается, убирает ноги со стула, вытыкает из ноутбука наушники и делает звук громче.

КЛИМ (*голос*). Да кайф он там ловит, расслабься! Трахается со своей Олечкой где-то на облаке, как мечтал ночами, когда дрович на её видео.

БОРИС (*голос*). Думаешь, он как Рыцковский?

КЛИМ (*голос*). А ты нет?

Слышен смех, скрип двери. Топоров хватается телефон, набирает номер.

ШОН (*голос*). Йес! Думал, запрет.

КЛИМ (*голос*). Давай, Борь, твоя очередь. (*Шелест и треск.*) Проверенный способ.

ОКСИ (*голос*). Удачи! (*Скрип двери.*)

БОРИС (*голос*). Здравсьте.

ИСТОРИЧКА (*голос*). Берите билет. А тетрадочку, что сзади – на первую парту.

Из динамиков шелест и треск. Из телефона Топорова длинные гудки. Топоров вскакивает, хватается ноутбук. Уже в дверях гудки прекращаются.

ТОПОРОВ (*кричит в телефон*). Борис там был?! Зови врача! (*Выбегает.*)

Больница -- Палата Захара.

В темноте голос Оли: «Били копыта. Пели будто: Гриб. Грабь. Гроб. Груб...»

Из ЗТМ. Ягунова сидит на койке Захара, не выпускает его руку. Топоров в наушниках смотрит в ноутбук. Врач смотрит на показания приборов, к которым подключён Захар.

ВРАЧ. Скоро очухается, но будет слабый. А мог бы и не проснуться... Вкололи – как слону! Очень вы вовремя. Очень. Но чтоб больше я его тут – не видел! (*Выходит.*)

ЯГУНОВА (*Топорову, снимая с него наушники*). Есть что-то?

ТОПОРОВ (*качая головой*). Похоже, тетрадка там и осталась – на первой парте.

В дверях появляется Янка, вся в слезах.

ЯГУНОВА. Даже не подходи! (*Прикрывает собою Захара.*)

ЯНКА. Я нашла. Его. (*Показывает исписанный листок.*)

Захар открывает глаза.

Заброшка -- Комната с надписью.

БОРИС. Вот тут начало. Типа это мы все по именам. (*Указывает на надпись.*) Захар, Алиса, я, Рыцковский, Окси, Шон, Клим...

ОКСИ. И типа опять Алиса?

БОРИС. Типа да.

ШОН. А чё мы тогда паримся? Может она её и прирезала. А теперь лежит себе такая в коме, типа не при делах.

БОРИС. Пойдём, пока оцепление не вернули.

ОКСИ. Стойте! Давайте на память. (*Устанавливает штатив, на него «кэнон».*) Ну, давайте! Каждый под свои буквы.

Все становятся у надписи, указывая на буквы. Окси включает автоспуск, подбегает.

ОКСИ. Чиииз. («Кэнон» щёлкает.) И ещё разок!

КЛИМ. Времени в обрез. Потом.

Клим и Борис выходят, Шон ждёт Окси.

ОКСИ. Ладно, пусть тут стоит. Потом ещё снимем.

Больница -- Палата Захара.

Захар полусидит под капельницей. В его ногах Янка, держит исписанный листок. В кресле Ягунова, у её ног Топоров.

ЯНКА (*читает*). «Вы думаете, последняя буква это Алиса. Нет. Последняя буква это «All». Это вы – все!»

Институт культуры -- Аудитория 316.

Оля входит, проходит мимо Захара на галёрку.

ОЛЯ. «С первого курса я была старостой и отмечала пропуски. Ставила букочки «н» в свою тетрадку. А потом переносила их в журнал, который отдавала в деканат. Конечно, меня за это не любили. А ведь я переносила не все пропуски. Часто ребята просили. А когда и сама. Так было ДО той вечеринки. Утром 22 апреля, когда все ржали по поводу двух котов, в деканате уже изучали журнал посещений. В который накануне, мучаясь болями в промежности, я перенесла все пропуски из своей тетрадки. Все!»

Оля садится на заднюю парту, раскрывает ноутбук, достаёт нож.

ОЛЯ. «А ещё в тот день я взяла с собой тот самый нож Окси. Думаете, для защиты? Нет. Мой план уже был готов».

Заброшка -- 3-я комната.

Заходят в комнату, на стенах куча граффити и надписей.

БОРИС. По ходу эта. Третья.

КЛИМ. Что ищем?

БОРИС. По идее, должна быть буква «А». С точкой. Ну и какой-то рисунок. А рядом послание. Листок в клеточку.

ОКСИ. Ёпт, как в кино! Типа хоррор.

КЛИМ. И щас такие чудища полезут.

ШОН. У-у-у-а-а-а!

ОКСИ. Блин, Шон! Я чуть не обоссалась! Давайте без шуточек, работаем! У кого инструменты?

Борис раскрывает рюкзак. Выкладывает молотки, стамески, топор, нож.

КЛИМ. А если буква «А» в слове – это считается? (*Указывает на слово «фак».*)

Борис смотрит, отрицательно машет головой.

ОКСИ. А если на инглиш?

Окси указывает на красное слово «ALL». После буквы «А» – точка, как капля. Борис смотрит выше. Там ещё капли. И рисунок – окровавленный нож с изогнутой рукояткой.

БОРИС. Все...

КЛИМ. И чё?

БОРИС. Последняя «А» – это не Алиса. «А» – это все. All of you.

ОКСИ. And you.

ШОН. А ножик чё значит? Мы вроде без ножа обошлись.

ОКСИ. Швабра была бы логичнее.

КЛИМ. Да какая логика! Она больная была на всю голову!

БОРИС. Прирезали её ножом. И как раз таким. (*Окси.*) Это ведь твой ножик.

ОКСИ. Был мой. Только Олька его спёрла! И отпечатки мои проверили. Я – чиста!

КЛИМ. Мои тоже. Кстати! А почему наш Шон отказался сдать пальчики?

ШОН. А чё я?! Борисыч тоже не давал свои, типа порезался!

Клим, Окси и Шон смотрят на Бориса.

БОРИС. Давайте искать бумажку. (*Берёт молоток.*)

КЛИМ. Да, времени в обрез. (*Берёт молоток.*) Начали! (*Бьёт по стене.*)

ШОН. Давайте – каждому по стене. (*Берёт топор.*)

Распределяются по четырём стенам, долбят.

Институт культуры -- Аудитория 316.

Вбегают взъерошенный Рыцковский.

РЫЦКОВСКИЙ. Так, быстро все! Собирайте манатки – и в деканат. Кроме Ягунова и Гринвальд.

Шон, Окси, Клим, Борис и Алиса переглядываются, встают.

РЫЦКОВСКИЙ. А где Олечка? (*Видит Олю на «галёрке», улыбается.*)

ШОН. А чё случилось, Илья Михалыч?

РЫЦКОВСКИЙ. Там узнаете.

Шон, Окси, Клим, Борис и Алиса выходят.

ОЛЯ. «И вот мой план начал работать! Я хотела отомстить им всем. Оставить этот дневник с записями обо всём, что произошло. А потом... Покончить уже со своей жизнью. Потому что чем дальше я откладывала этот шаг, тем становилось хуже. Но оказывается, это был ещё не предел...»

Из ЗТМ. Историчка что-то пишет на доске. Все кинооператоры за партами.

ОЛЯ. «В тот день, вернувшись из деканата, все вели себя как обычно. Я даже решила, что вызывали их туда по какому-то другому поводу. Но после последней пары...»

Звонит звонок. Историчка выходит. Выходят все, кроме Оли и Алисы.

АЛИСА. Оль, поможешь? Застёжка на лифчике треснула, надо булавкой заколоть. Только – давай не тут.

Институт культуры -- Туалет.

Входят Алиса и Оля. Алиса задирает одежду, застёжка целая. Входит Окси, закрывает дверь на задвижку. Из кабинок выходят Клим, Шон и Борис. Обступают Олю.

ОЛЯ. «Я хотела крикнуть, но...»

Сзади Олю хватает Борис, зажимает ей рот.

АЛИСА. Решила занять моё место? (*Бьёт Олю.*) На бюджет решила просочиться? Да? (*Бьёт.*) И ради этого ты готова на всё? Своих зарубить, да? Так знай. Если меня отчислят, тебе недолго греть жопу на бюджете, ты это запомни. Ассоциациями! (*Бьёт.*) Потому что в июне вернётся с зоны мой папочка. А знаешь, за что именно мой папочка зарезал мамочку? А зарезал он её за то, что она дала Алисочке по попке, когда Алисочка забыла полить цветы. Потому что мой папочка очень любил Алисочку. Так любил, что трахал её ещё с садика! И когда он вернётся с зоны и узнает, что из-за тебя, тварь, его Алисочку вытурили с бюджета, а платить за коммерцию у нас бабла нету, тогда мой папочка... Лучше тебе не знать, что с тобой сделает мой папочка! (*Бьёт.*)

Клим и Шон стягивают с Оли трусы. Окси берёт швабру, подходит. Шон и Клим поднимают ноги Оли, раздвигают. Окси и Алиса берут швабру, тычут ею Оле в промежность. Оля мычит.

БОРИС. Ещё, ещё!

КЛИМ. О! А!

ШОН. Да! Глубже! Ещё!

Окси вздрагивает, отпускает швабру, с удивлением смотрит на происходящее.

ОКСИ (*не своим голосом*). Что вы делаете? Отпустите её!

Алиса поднимает швабру, рукоятка в крови. Клим и Шон опускают ноги Оли.

ШОН. О, чёрт! Опять... (*Хватает рюкзак Окси, достаёт пузырёк с таблетками, суёт ей в рот таблетку.*)

КЛИМ. Что это с ней?

ОКСИ (*не своим голосом*). Девушка, вы как? Нужно врача. Срочно!

Борис опускает Олю на пол, она уползает в кабинку. Окси снова вздрагивает, поднимает трусы Оли, включает воду, мочит трусы, кивает Алисе. Алиса подносит под кран швабру, Окси смывает трусами кровь. Шон и Клим моют руки, оправляются.

ШОН. Это у неё с детства. Раздвоение личности. И вторая, прикинь, лесби.

Борис заходит в кабинку к Оле, хватается за волосы, суёт лицом в унитаз, нажимает слив.

БОРИС. У тебя просто месячные, поняла? Возьмёшь в деканате журнал и всё исправишь, поняла? Должно быть не больше шестнадцати пропусков за семестр, поняла? У Алиски больше всего вышло. Её, блин, реально могут отчислить. А мы все – жизнью ей обязаны! Ты всё поняла?! Вот и славно.

Окси кидает мокрые трусы Оле в лицо, выходит. Следом Клим и Шон. Борис ждёт Алису. Она ставит швабру в угол, подбегает к Борису, целует, они выходят.

Заброшка -- 3-я комната.

Борис, Клим, Шон и Окси, все грязные и взмоклие – стоят, смотрят друг на друга.

БОРИС. Пол! Он сказал что-то про пол! Типа «Смотри, там пол».

Все смотрят осуждающе на Борису, садятся на пол и долбят его.

КЛИМ. Склерозник. Не мог раньше сказать.

ОКСИ. Ай, чёрт!

ШОН. Что?

ОКСИ. Да по пальцу.

Шон перемещается к Окси, дует на шибиленный палец. Слышится треск.

ШОН. А это что?

Борис и Клим пожимают плечами, долбят. Прямо под Шоном и Окси пол рушится, они проваливаются, орут. Кусок потолка падает на голову Бориса, он скатывается туда же в пропасть. Пол под Климом рушится, но он хватается за дыру в стене, орёт... ЗТМ.

Больница -- Палата Захара.

Исписанный листок на койке Захара. Янка плачет, Ягунова её обнимает, Топоров смотрит в окно, Захар в стену. Звонит телефон.

ТОПОРОВ (по телефону). Да. Да... Понял. Выезжаем. (Ягуновой.) На трассе подобрали Шона, он ранен. Их всех завалило там, в заброшке.

Больница -- Холл.

Захар, опираясь на Топорова, идёт через холл за Ягуновой и Янкой. Сталкиваются с Гусевым – мужиком в эковских наколках.

ГУСЕВ (у стойки регистратуры). Где тут Гусева Алиса?!

МЕДСЕСТРА. Вы кто?

ГУСЕВ. Отец я! Гусев! (Показывает паспорт.)

ТОПОРОВ (Ягуновой). Разрешение на отпечатки?

Ягунова кивает, выходит. Топоров передаёт Захара Янке, сам остаётся.

МЕДСЕСТРА. Почему раньше не приходили?

ГУСЕВ (забирая пропуск). Я только вышел.

У заброшки.

Работают полицейские, врачи, кинологи. Захар и Янка наблюдают. Выносят носилки с Борисом, он без движения, голова в крови. Выносят носилки с Окси.

ОКСИ (не своим голосом, Янке). Это они! Я их видела! Те три парня, что вас мучили!

Выносят тело Клима, кладут на землю. Из живота торчит кусок арматуры. Перекладывают тело в чёрный мешок. «Скорые» с Борисом и Окси уезжают. Из подвала выносят разный хлам, скидывают в кучу. Топоров катит велосипед.

ЗАХАР. Можете его отдать? Это Олин. Теперь её. (Кивает на Янку.) Я почию.

ТОПОРОВ. После экспертизы.

Подбегает Ягунова, с телефоном около уха.

ЯГУНОВА (по телефону). Поняла, спасибо. Поставьте охрану. Но... Хорошо, мы скоро сами. (Отключает вызов.) Пришли результаты. Отпечатки на ноже – её.

ЗАХАР. Алисы?!

Ягунова кивает. Захар тянет Янку в сторону.

ЗАХАР. Нужно срочно вернуть Алису в её тело. Иначе...

ЯНКА. Посадят Олю за убийство её самой?! Но как? Дотронуться до ромба должны все, кто присутствовал. И Борис. И нужно согласие Алисы. Ну, в зеркале.

ЗАХАР. Ты же – в подвале его уронила?

ЯНКА (*кивая*). Я так испугалась, когда нас застучали! Прости.

Захар рассматривает кучу хлама, что выносят из подвала. Осколок отражает свет.

ЗАХАР. Видишь? Жди тут, я за великом, бросил у пожарной лестницы. Потом прикроешь.

Захар обходит заброшку и вскоре возвращается на велосипеде и с рюкзаком. Янка загоразживает Захара от Криминалиста, который возится с другой стороны кучи. Захар наклоняется, берёт осколок, засовывает между спиной и рюкзаком.

КРИМИНАЛИСТ. Эй, ты что там взял?

ЗАХАР. Шнурок развязался, а рукой ещё неудобно. (*Показывает забинтованную руку.*)

Захар отъезжает в сторону, достаёт осколок. Подбегает Янка.

ЯНКА. Надо ей сказать про отпечатки... (*Захар жестом останавливает Янку.*)

ЗАХАР (*глядя в осколок*). Ты хочешь вернуться в своё тело? (*Янке, складывая осколок в рюкзак.*) Ещё бы она не хотела, сучка. Приезжай в больницу, когда сможешь.

ЯНКА. А Борис?

ЗАХАР. Надеюсь, живой. Поеду разведать. Что-то придумаем. (*Уезжает.*)

ЯГУНОВА. Захар! Ты куда? Захар! (*Янке.*) Куда он?

ЯНКА. В больницу. Его же не выписали.

Едва Ягунова отходит, Янка обходит заброшку и залезает в окно.

Больница -- Коридор 3 этажа.

Захар, опираясь о стены и поглядывая в осколок, идёт по коридору. У одной из палат останавливается, осматривается, заходит.

Больница -- Палата Алисы.

Захар входит. Над неподвижной Алисой, подключённой к аппаратам жизнедеятельности, нависает Гусев, снимая штаны.

ЗАХАР. Нет!

Гусев в два прыжка оказывается у Захара, хватая его за горло. Захар вонзает осколок Гусеву в пах. Гусев ревёт, разжимает руки, Захар оседает. По штанам Гусева течёт кровь, он падает на четвереньки, дёргает Захара за ногу, Захар оказывается лежащим на полу. Гусев вынимает из паха осколок, и ползёт по Захару, вонзая в него осколок. В ногу, в живот... Рука с осколком над головой Захара... Дверь распахивается, гремит выстрел. Гусев с осколком в руке падает на Захара, тот едва успеваает увернуться. Топоров скидывает тело Гусева с Захара, вбегает Ягунова, кидается к Захару.

Больница -- Палата Захара.

Захар открывает глаза, он весь в бинтах. В кресле спит Ягунова.

ЗАХАР. Мам... Мам!

Ягунова просыпается, садится на койку к Захару.

ЗАХАР. В теле Алисы – там не Алиса. Там – Оля.

ЯГУНОВА. Врач предупреждал. Последствия для психики при таком всём... Неизбежны. Но это пройдёт, мы справимся. Хочешь пить?

ЗАХАР. Тот осколок зеркала. Где он?

ЯГУНОВА. В вещдоках.

ЗАХАР. Меня посадят?

ЯГУНОВА. Ты защищался. И пытался защитить Алису.

ЗАХАР. Я защищал Олю! Там Оля. Мам, ну поверь мне! Да, это звучит как бред. Но я первый раз за всё это время говорю тебе правду. Мам! Принеси этот осколок. Я покажу. *(Кивает на телефон, который достаёт Ягунова.)* Ты его любишь? Скажи ему это. И – пусть живёт у нас. А кольцо папы... Отдашь его мне?

Ягунова снимает кольцо, даёт Захару, он сжимает его в руке и засыпает.

ЯГУНОВА *(по телефону)*. Топоров! Я тебя люблю. Приезжай к нам жить. Да, он... *(Улыбается сквозь слёзы.)* Погоди-погоди, есть ещё одна просьба...

Больница -- Коридор 3 этажа.

Топоров катит каталку с Борисом. Рядом Врач, Ягунова. И Захар, опираясь на Янку.

ВРАЧ. Это какое-то безумие! Я не верю в чудеса. Но если есть хоть малюсенькая вероятность, что это поможет очнуться...

У входа в палату все переглядываются, входят. Только Врач садится у входа.

Больница -- Палата Алисы.

Каталка с Борисом стоит рядом с койкой Алисы.

ЗАХАР *(глядя в осколок зеркала)*. Ты хочешь вернуться в своё тело?

Ягунова ахает. Все переглядываются, кивают. Топоров приподнимает Бориса.

ЗАХАР *(Борису)*. Если ты хочешь, чтобы Алиса вернулась в своё тело, моргни три раза, а потом закрой на минуту глаза.

Все смотрят на Бориса, кивают. Топоров прикладывает палец Бориса к углу ромба на груди Алисы. Ягунова прикладывает к ромбу палец Алисы. Захар прикладывает палец.

ЯНКА. Оля, прощай! *(Прикладывает палец к ромбу)*.

Проходит секунд двадцать, ничего не происходит.

ВРАЧ *(заглядывая)*. Ну как там? *(Подбегает.)* Стойте, не двигайтесь! Пластырь же...

Врач сдирает пластырь с пальца Бориса, снова прикладывает к ромбу. Ничего не происходит. Все переглядываются, убирают пальцы. Но вдруг... Слышится стон, всё трясётся. Тело Алисы выгибается дугой и из груди вылетает брошка. Тело Алисы обмякает, она открывает глаза. Захар поднимает брошку. Все смотрят на Алису. Она приподнимает руку, смотрит на свою татуировку, на окружающих, на Бориса.

АЛИСА. Боря. Бориска... *(Тянет к Борису руку.)*

БОРИС *(с трудом)*. Алиса. Алиска... *(Тянет к Алисе руку.)*

Пальцы рук Бориса и Алисы соприкасаются. Грохот – Врач падает в обморок.

ЗАХАР (*протягивая Янке брошку*). Возьми. Она твоя.

ЯНКА. Нет. Она – твоя.

Больница -- Палата Бориса.

Борис лежит на койке, входят Янка и опирающийся на неё Захар.

БОРИС. Захар, я... Прости... Если бы Алиску вытурили с бюджета, он бы убил её, понимаешь? Трахнул бы, а потом убил. Да и Ольку тоже... А мы все живы – благодаря Алиске! Это я предложил напугать Ольку. Но только на словах. И всё! Жесть какая... Твоя мать прочитала мне из дневника Ольки про тот день.

ЯНКА. А у тебя самого память отшибло?

БОРИС. Клим сказал, что эти новые розовые колёса, что они типа энергетика. Я вообще не помню, как это всё вышло. Клянусь! Как такое могло быть?! Чтобы шваброй. И чтобы я её в унитаза...

ЗАХАР. Ты был под кайфом?

БОРИС. По ходу – да. Перед деканатом Клим всем раздал. Кого вызвали.

ЗАХАР. Зачем?

БОРИС. После днюхи мы ещё не совсем просохли, а у декана, говорят, нюх на такое.

ЯНКА. И вы типа не при делах, ага. Это снова всё Клим и его волшебные таблетки!

БОРИС. Янка, прости.

ЗАХАР. Тогда, перед зачётом по истории – тоже розовые колёса?

БОРИС. Фиолетовые.

ЯНКА. Ну конечно, это не ты собственноручно чуть не убил тут Захара! Ты у нас вообще пострадавший, невинная жертва наркобизнеса.

Входит Ягунова. Следом Топоров вкатывает коляску с Алисой, на ней наручники. Алиса пытается идти к Борису, ноги подкашиваются. Топоров сажает её назад.

ТОПОРОВ. Можете попрощаться. (*Снимает с Алисы наручники.*)

Борис целует татуировку на руке Алисы.

АЛИСА. Ты всегда говорил, что татушка отстойная.

БОРИС. Отстойная. Но она – твоя.

Топоров подхватывает слабого Захара, идёт к выходу. Следом Янка и Ягунова.

АЛИСА. Стойте! Я не убивала Олю. Клянусь! Я сделала много ужасных вещей. Ужасных! Но я – не убивала Олю!

ЗАХАР. А нож? На нём твои отпечатки.

АЛИСА. Я держала его. Это была просто фотосессия. В готическом стиле, для проекта Оли. Там, в заброшке.

БОРИС. Ты получила тогда приглашение?

АЛИСА (*кивнув*). После того, что мы сделали... Тогда, в туалете... Оля предложила нам сделку. Мы все снимаемся в каком-то её супер-проекте, а она – убирает наши пропуски в журнале. Все согласились. Мне первой пришло приглашение. Туда, на Озеро Ангелов. И Оля снимала меня, с тем ножом в руке. Это была просто готическая фотосессия. И всё!

Точнее... Она была такая возбуждённая вся. Даже весёлая. Может на наркоте, не знаю... А потом... *(Прикрывает глаза, вздыхает.)* Потом я просто ушла. Клянусь! Я – не убивала!

ЯГУНОВА. Допрос будет потом. *(Берёт у Топорова наручники, надевает на Алису.)*

АЛИСА. Захар, в моём телефоне! Там есть селфи – мы с Олей вместе снялись. И дата есть, время. Она была тогда жива, клянусь!

ТОПОРОВ *(Захару)*. Вещи Алисы взял её папаша. И всё ценное, похоже, куда-то сбегрил.

ЗАХАР. А если найти?

ЯГУНОВА. Даже если найдём, то фотография ничего не докажет. Время смерти в диапазоне трёх дней. Осталось только... Вот что. *(Достаёт фотографию – финальный снимок компании в заброшке около надписи, кидает Борису.)*

БОРИС *(рассматривая фотографию)*. Это Окси сняла! Чтобы мы все вместе, на память...

Топоров с Захаром и Янка идут к выходу. Ягунова катит коляску с Алисой.

БОРИС. Стойте! Здесь, кажется... Этого не было раньше! Я не заметил, когда мы фоткались. Тут ещё... Тут продолжение надписи! Кто-то стёр часть смайлика, а под ним – такое вот... *(Показывает знак «&».)*

ТОПОРОВ. Энд?

ЗАХАР. Энд... Кто-то... ещё?! Надо туда! Скорее! *(Вырывается у Топорова.)* Сотрём смайлик и всё узнаем! *(Натыкается на Ягунову.)*

Ягунова и Топоров переглядываются. Смотрят на Захара, качают головами.

ЗАХАР. Что?!

ТОПОРОВ. Заброшки больше – нет.

Захар опускается на пол, закрывает голову руками.

Руины заброшки.

К руинам подъезжают на велосипедах Захар и Янка. Янка на велосипеде Оли.

ЗАХАР. Так мы и не узнаем, что произошло... Одни руины!

ЯНКА. Мне так жаль. *(Поправляет отросшие волосы Захара.)* Ты чего?

ЗАХАР. Ты так похожа на Олю. *(Склоняется к Янке.)*

Звонок телефона. Захар принимает вызов.

НЕКТО *(голос)*. У меня есть фотки с телефона дочки Гусева.

ЗАХАР *(по телефону, отходя в сторону)*. Алисы? Что ты хочешь?

НЕКТО *(голос)*. Глупый вопрос. Конечно, деньги. А если кому расскажешь – сотру. И тебя. И твою красную бабу. *(Смеётся.)*

ЗАХАР *(по телефону, озираясь)*. Сколько?

НЕКТО *(голос)*. Сто косарей.

ЗАХАР *(по телефону)*. Но где я...

НЕКТО *(голос)*. Твои проблемы. Завтра утром. В десять. Или стираю.

ЗАХАР *(по телефону)*. Но как?! *(Смотрит на телефон, выключает.)*

ЯНКА. Кто это был?

ЗАХАР. Из института. Грозят отчислить, если не сдам все долги.

ЯНКА. Но ты же... Ты не мог, пока у тебя... (*Дотрагивается до бока Захара.*)

ЗАХАР. Поехали назад.

ЯНКА. А на озеро? Ты обещал!

ЗАХАР. В другой раз.

Улица.

Захар едет на велосипеде, карманы набиты, останавливается, озирается, достаёт из кармана прозрачный пакетик с таблетками прикрепляет его магнитом под лавкой, фотографирует, отправляет сообщение, едет дальше. И проделывает то же самое в другом месте, третьем... А где-то сам достаёт из закладок деньги.

ЗАХАР (*голос*). «Быстрый заработок для молодых и спортивных. Предпочтение велосипедистам. Быстрый заработок для молодых и спортивных. Предпочтение велосипедистам»...

Захар озирается, считает пачку денег в пакете и сует его в мусорный бак. Звонок.

НЕКТО (*голос*). Справился?

ЗАХАР (*по телефону*). Да.

НЕКТО (*голос*). Уезжай! И жди.

Захар едет на велосипеде по улочке. Телефон пикает, Захар останавливается, открывает сообщение, смотрит. Ноги его подкашиваются, руки дрожат.

ТЁТКА (*голос*). Вот он! Тот же, что на суперлуние! Поймали закладчика!

Захар в ступоре. К нему подбегает Мужик, заламывает руки, надевает наручники, телефон падает. Мужик достаёт из кармана Захара пакетик с порошком.

МУЖИК. Статья два-два-восемь, слышал? С герычем ты – на двадцатку залетишь, задрот. (*Толкает Захара, тот падает.*)

Около Отделения полиции.

Мужик выталкивает Захара из Отделения полиции. К нему кидается Ягунова.

ЯГУНОВА. Я поседела за этот час! Как?!

ЗАХАР. Mam...

ЯГУНОВА. Если бы Топоров не служил с сыном их начальника... Ты понимаешь, что это вообще чистая случайность! Другой район. Тут даже срок не скосить! Ну скажи, зачем тебе эти грязные деньги?

ЗАХАР. Я... камеру разбил. А мы в долгах из-за машины Шона.

ЯГУНОВА. Ты бы хоть спросил! Кредиты есть, друзья. Ладно, пошли! Топоров там надолго.

ЗАХАР. А велик?

ЯГУНОВА. Ты ещё про телефон вспомни!

ЗАХАР. Да, там...

ЯГУНОВА. Привезёт всё Топоров, пойдём уже!

Озеро Ангелов.

Захар и Янка подъезжают на велосипедах. Захар садится на бревно, Янка идёт к озеру.

ЯНКА. Озеро Ангелов... А с виду такое спокойное. *(Подкатывает джинсы, заходит в воду.)* Ой! Рыбки щиплют. Ай! Щекотно! *(Выбегает из воды, садится рядом с Захаром, кладёт голову ему на плечо, он им дёргает.)* Ты сегодня какой-то... Что-то случилось? А, постой! Ты обещал мне что-то показать! Так покажи! *(Тянет Захара за руки.)* Это далеко? Ну, пойдём! *(Видит взгляд Захара, отпускает его руки.)*

Захар протягивает телефон, показывает фото, отходит к озеру.

ЯНКА. Ух ты! Откуда у тебя это? А-а-а, это из телефона Алисы? Его нашли? Какая-то тут Олька странная... Может, правда наркотик.

ЗАХАР. В правом углу. Там ещё нет смайлика, но есть...

Янка приближает картинку, ахает. Это селфи Алисы и Оли около надписи «З.А.Б.Р.О.Ш.К.А.» Но рядом нет жёлтого смайлика. Только «&», а за ним – «Я».

ЯНКА. Энд... Я... Ты решил, что «Я» – это Янка? А если это... А вдруг «Я» – это Ягунов?

ЗАХАР. Я не убивал.

ЯНКА. Ножом может и не убивал. Но ты мог бы! Мог бы её – спасти! *(Бьёт телефоном по бревну, экран разбивается.)*

Захар идёт к Янке. Она поднимает острый осколок от экрана, направляет на Захара.

ЯНКА. Не подходи!

ЗАХАР. Ты её убила? *(Янка кивает.)* За что?!

Янка подносит осколок к своей шее, вдавливая, появляется кровь.

ЗАХАР. Нет! Стой! Стой! Прошу! Умоляю! *(Падает на колени.)* Есть другой выход! *(Достает из кармана брошку, протягивает.)*

Из ЗТМ. Захар и Янка сидят напротив друг друга. На шее Янки пластырь.

ЯНКА *(рассматривая брошку на свету)*. Почему ты не сказал своим?

ЗАХАР. Тебя бы посадили.

ЯНКА. А ты... Ты этого хотел? *(Кивает на брошку.)* Вернуть Олю в моём теле. Но как же Алиса? Она ведь...

ЗАХАР. Она заслужила! А ты – можешь исправить то, что натворила. Готова?

ЯНКА. Можно, я ещё помочу ноги? *(Отдаёт Захару брошку, заходит в воду, раскидывает в стороны руки, всхлипывает, смеётся, умывается, возвращается.)* Давай! *(Берёт брошку, ложится.)* Отвернись! Я ведь ещё не Оля.

ЗАХАР. Можно сверху положить.

ЯНКА. Зачем портить одежду. Оле пригодится. Вам ещё – назад ехать.

Захар отворачивается. ЗТМ. Слышится стон. Из ЗТМ. Захар поворачивается. Тело Янки выгнуто дугой, дрожит, потом резко падает. Майка задрана, в центре груди такой же след, как у Алисоль, в форме брошки. Захар трясёт Янку, она не двигается. Захар делает искусственное дыхание. Янка глубоко вздыхает, открывает глаза.

ЗАХАР. К-к-как тебя называть? Яна? Янаоль?

ОЛЯ. Меня зовут... Оля.

ЗАХАР. Оля... Оля! *(Прижимает Олю к себе.)*

Оля и Захар целуются, обнимаются и раздевают друг друга. ЗТМ. Что-то происходит в атмосфере над их телами. Словно падает с неба звезда.

Комната Оли и Янки.

С двух сторон от окна письменные столы. Перед ними кровати. Стены над кроватями в плакатах с лошадьми. Только на плакатах справа спортивные лошади, управляемые наездниками, а на плакатах слева вольные лошади без седла и уздечек.

ЗАХАР. Лошади, всюду лошади.

ОЛЯ. Ещё бы! Когда отец – тренер по конному спорту... На лошадей нас с Янкой посадили раньше, чем мы научились ходить.

ЗАХАР (*рассматривая фотографии*). Как вас различали?

ОЛЯ. По лошадям. Вот. Это мой, Беркут. А это Маяк, любимец Янки. Возилась с ним – круглые сутки. Готовила к чемпионату. (*Кивает на большой кубок.*)

ЗАХАР. Её кубок? Твой? (*Пытается открыть крышку кубка.*)

Оля забирает у Захара кубок, ставит на верхнюю полку.

ОЛЯ. Мой. Италия, шесть лет назад. Чемпионат Европы среди юниоров. Бронза в личном первенстве! Могли бы тогда и всей командой взять бронзу. Но продули. Из-за Янки. И этих её – выкрутасов. (*Кивает на плакаты с вольными лошадьми.*)

ЗАХАР. Каких?

ОЛЯ. В конкуре – лошадь в уздечке, но без удил, представляешь?

ЗАХАР. Не очень.

ОЛЯ. Ну, без железа во рту у лошади. Только недоуздок на морде. Как тут. (*Показывает фото.*) Постоянно они с отцом ругались! Но Янка настояла на своём. В Италии тогда было жарко, нам разрешили выступать в жилетках.

ЗАХАР. Это она? (*Трогает жилетку Оли.*)

ОЛЯ. Да, для меня она счастливая, принесла тогда победу.

ЗАХАР. Янка тоже в такой ходила.

ОЛЯ. Да... В память о Маяке.

ЗАХАР. Там что-то случилось тогда? В Италии?

ОЛЯ. Падение, травма позвоночника. Янка год лежала в корсете. Потом год в кресле.

ЗАХАР. Ого, она не говорила.

ОЛЯ. А Маяка пришлось пристрелить. Он так ржал тогда! Янку на носилки кладут – а она к нему тянется. Умоляет не делать этого, но отец...

ЗАХАР. Жаль, что так всё вышло.

ОЛЯ. Я тогда тоже бросила спорт. И мы переехали сюда, на юг. Врачи посоветовали.

ЗАХАР. А отец?

ОЛЯ. Остался в Италии. И быстро нашёл себе других подопечных. Не хочу об этом! И вообще... (*Сдирает плакаты.*) Это всё в прошлом. В прошлом! (*Захар обнимает Олю, она затихает.*) Может, для разнообразия... сделаем это на кровати?

Из ЗТМ. Оля и Захар лежат на кровати. У Захара на шее на верёвке обручальное кольцо.

ЗАХАР. Вернёшься в институт?

ОЛЯ. Как? Для всех других я – сестра Оли.

ЗАХАР. Ну да.

ОЛЯ. И платить за коммерцию я не смогу. Это же Янка оплачивала за меня.

ЗАХАР. Янка? Ты говорила, что отец.

ОЛЯ. Конечно, ты ведь и про Янку не знал.

ЗАХАР. Ну да. А у Янки откуда деньги?

ОЛЯ. После того падения, пока лежала в корсете, Янка всё время изучала что-то. В итоге разработала свой курс, открыла школу. Через Интернет всё.

ЗАХАР. Школу верховой езды?

ОЛЯ. Ага. Собственно, на кинооператора – это она предложила мне пойти. Чтобы я снимала для неё видео-уроки. Ну а всё остальное делала она сама. Мы здорово ладили! *(Качает головой.)* Понять бы – за что она меня... Ничего за последний год не помню!

ЗАХАР. Лучше не вспоминай. Чем будешь заниматься?

ОЛЯ. Например, удачно выйду замуж!

ЗАХАР. Ого! Интересно, за кого. Возьмёшь свадебным фотографом? *(Оля смеётся, Захар прижимает её к себе.)* А если серьёзно?

ОЛЯ. Что-то придумаю. А пока курс Янки ещё покупают. У неё как-то там всё настроено автоматически. Воронки продаж, апсейлы... Ничего в этом не понимаю. Мне только деньги на её карточку приходят. Правда, всё меньше. Надо бы, конечно, разобраться. Но я полный технический «чайник».

ЗАХАР. Помочь?

ОЛЯ. Давай! *(Подбегает к столу, берёт ноутбук, возвращается.)* Она под псевдонимом это всё организовала. Вот. Школа Яны Маяковской.

ЗАХАР. В память о Маяке? А-а-а, вот оно что, девиз! *(Указывает на экран.)* «Хорошее отношение к лошадям». Видимо, она и лошадь назвала в его честь.

ОЛЯ. В честь кого?

ЗАХАР. Ну как кого, Маяковского! Похоже, она тоже любила его стихи, как и ты.

ОЛЯ. С чего ты взял, что я любила...

ЗАХАР. Ну как же! «Били копыта. Пели будто: Гриб. Грабь. Гроб. Груб...»

ОЛЯ. Да-да... Точно! Эти провалы в памяти...

ЗАХАР. Ничего-ничего. Я помогу тебе с этой школой. Но давай – изменим название!

Из ЗТМ. Кровати сдвинуты. Захар сидит перед ноутбуком, на стене плакат школы «Янаоль». На плакате Оля в синей жокейке рядом лошадью – кадр, что Захар снял прошлым летом. На плакате девиз – «Хорошее отношение к лошадям». Звонок.

ЗАХАР *(по телефону)*. Школа «Янаоль», здравствуйте. Да, конечно. Оплата через сайт. Да, можно. Наш курс подходит для людей любого возраста. Отлично. До встречи на курсе.

ОЛЯ *(входит)*. У тебя здорово получается.

Захар усаживает Олю на колени, снимает с её головы намотанное полотенце. Под ним влажные короткие светлые волосы. Нюхает их.

ЗАХАР. Раньше у тебя был шампунь или духи, не знаю. С ароматом апельсина.

ОЛЯ. Кончился! Кстати, об апельсинах. Давай слетаем в Италию? Познакомлю тебя с отцом. Он приглашает.

ЗАХАР. Может летом, когда море?

ОЛЯ. Боюсь, летом у нас будут другие заботы. Третий велосипед нужно купить...

ЗАХАР. Зачем?

ОЛЯ. А ещё... Вот тут... (*Указывает на шкаф.*) Вещи Янки нужно вынести и спалить, как мы хотели. А на это место мы поставим... Маленькую кроватку! (*Кладёт руки на живот.*)

ЗАХАР. Оля!

Захар опускается на колени, снимает висящее на шее кольцо, протягивает Оле.

Торговый центр.

Захар выбирает детскую кроватку. Сквозь гул торгового центра слышен голос:

ОЛЯ (*голос*). «Били копыта. Пели будто: – Гриб. Грабь. Гроб. Груб...»

Захар бежит на голос.

ОЛЯ (*голос*). «Ветром опита, льдом обута улица скользила. Лошадь на круп грохнулась...»

Внутри стеклянного цилиндра-лифта Захар видит лысую Олю в светлом платье с брошкой. Она надевает на себя синюю жокейку. Прижимает руки к стеклу.

ОЛЯ. «...и сразу за зевакой зевака, штаны пришедшие Кузнецким клёшить, сгрудились, смех зазвенел и зазвякал: – Лошадь упала! – Упала лошадь!»

Лифт едет то вверх, то вниз, Захар бежит за ним. На лифте насечки, как на шприце.

ОЛЯ. «Смеялся Кузнецкий. Лишь один я голос свой не вмешивал в вой ему. Подошёл и вижу глаза лошадиные... Улица опрокинулась, течёт по-своему...»

Лифт останавливается, но его потолок опускается. Захар подбегает, бьёт по стеклу.

ОЛЯ. «Подошёл и вижу – за капليщей каплица по морде катится, прячется в шерсти... И какая-то общая звериная тоска плеща вылилась из меня и расплылась в шелесте».

Потолок лифта всё опускается, сдавливая Олю. Лифт – это большой шприц.

ОЛЯ. ««Лошадь, не надо. Лошадь, слушайте – чего вы думаете, что вы их плоше? Деточка, все мы немножко лошади, каждый из нас по-своему лошадь...»»

Потолок лифта опускается ниже и ниже, Оля садится. Захар бьёт по стеклу.

ОЛЯ. «Может быть – старая – и не нуждалась в няньке, может быть, и мысль ей моя казалась пошла, только лошадь рванулась, встала на ноги, ржанула и пошла. Хвостом помахивала. Рыжий ребёнок. Пришла веселая, стала в стойло...»

Оля уже лежит клубочком, а лифт всё опускается...

ОЛЯ. «И всё ей казалось – она жеребёнок, и стоило жить, и...»

ЗТМ. Слышится треск костей. Из ЗТМ. Лифта нет, только синяя жокейка.

Комната Оли и Янки.

ЗАХАР (*сквозь сон*). Нет! Нет! Нет!

Захар мечется в постели, открывает глаза, садится, выдыхает с облегчением.

ОЛЯ (*голос*). «Били копыта. Пели будто: – Гриб. Грабь. Гроб. Груб...»

ЗАХАР (*глядя на плакат школы «Янаоль»*). Синяя жокейка!

Захар вскакивает, дёргает дверцу шкафа, заперто. Видит кубок, берёт, открывает, достаёт ключ. Открывает шкаф. Скидывает вещи и достаёт синюю жокейку.

ЗАХАР (*нюхая подкладку жокейки*). Апельсин...

*Оттягивает резинку, стягивающую подкладку, вынимает уплотнитель, а под ним...
Красные короткие волосы. Подносит их к лицу, вдыхая аромат. Руки Захара дрожат.
Красные волосы падают, сверху падает жокейка.*

ОЛЯ (голос). Ну ты и соня! Кофе будешь? Завидую тебе, мне ещё долго нельзя кофе.

Захар зажимает рот руками, выскакивает в ванную комнату.

ОЛЯ (проходя мимо ванной комнаты). Ты чего это? Тоже беременный?

Оля заходит, видит разбросанные вещи и... синюю жокейку на красных волосах, роняет чашку. Осматривается. Берёт кубок.

Ванная комната.

Захар сидит на полу, вздрагивая всем телом, уткнув лицо в полотенце.

ОЛЯ. Захар, ты что... Это – мои волосы! Я же срезала их недавно.

ЗАХАР. Апельсин... Апельсин! (Воеет.)

Оля выдыхает и бьёт Захара кубком по голове, он падает без чувств. ЗТМ.

Комната Оли и Янки.

Захар открывает глаза, он привязан к стулу. Перед ним на кровати Оля, в руках нож.

ОЛЯ. Кричать нет смысла, соседи привыкли, мать часто орёт. У тебя же куча вопросов – спрашивай. Ладно, я сама. Да, я Оля. И всегда ею была. Кроме прошлого лета. Я уезжала тогда к отцу в Италию. А Янка... Она, конечно, не хотела, так получилось. Вы случайно встретились в городе, и ей пришлось, чтобы не рушить нашу легенду, прикинуться мною. Но она не развернулась и не уехала! Она встречалась с тобой – всё долбанное лето! Когда я узнала, то потребовала, чтобы она отрезала волосы. И покрасила – в яркий цвет. И больше никогда... Никогда не трогала велосипед!

Захар смотрит на след от брошки, видный из халата Оли.

ОЛЯ. Это? Это татушка! Сфоткала у Алисоль, когда она тут ночевала. И потом заказала такую же. Натурально получилось, да?

ЗАХАР. Где она? Брошка.

ОЛЯ. Выкинула! Где-то по дороге, когда мы ехали назад с Озера Ангелов, где я как бы... из Янки превратилась в себя. Да, я готовилась! Сначала, конечно, у меня был совсем другой план. Когда я не знала про свойства этой брошки. И пока не вмешалась Янка. Потому что то, что ты читал на тех листах из моего дневника... Это всё правда. После всего того, что со мной случилось весной... Я решила убить себя. Но сначала – всех, кто виновен! И придумала этот проект готической фотосессии с ножом. В вашем бывшем лагере. Чтобы напугать вас до усрачки. Во время съёмок так просто подойти к модели, погружённой в жуткие воспоминания, взять нож, типа показать, как лучше его держать для фото. А потом – раз – и по горлу... И первой жертвой должна была стать Алиса. Но Янка всё испортила! Она поняла, что со мною что-то не так. И прочитала мой дневник... А потом надела эту долбанную жокейку, села на долбаный велик и прикатила в заброшку, опередив мою первую модель! Когда я услышала шаги, то решила, что это Алиса. К надписи «З.А.Б.Р.О.Ш.К.А.» я как раз дописывала ещё одну букву. Букву «Я.» И соединительное «&».

ЗАХАР. Но почему?!

ОЛЯ. Ты прям как Янка. Почему, почему... Конечно, Янку я тоже решила убить. Потому что с неё всё и началось! С того жаркого итальянского лета шесть лет назад. Потому что

это из-за меня споткнулся Маяк. Потому что это я накануне соревнований влила в повязки на его ногах эфирное горчичное масло. А оно жжётся! Оно проникает в кожу, оставляя ожоги и волдыри. И ещё эта жара... Я просто хотела выиграть. И доказать отцу, что я... Что я и его методы – лучше!.. Я не хотела, чтобы так всё вышло! Господи, но как? Как Маяк это выдержал?! Почему он её слушал? Простые слова, похлопывания... И он всё делал, преодолевая боль. И лишь на последнем препятствии... «Почему, почему»... Да потому что видеть её все эти годы было невыносимо! Увидев ту надпись на стене, Янка сразу всё поняла. Она же читала мой дневник. Она кинулась ко мне. Говорила, что всегда есть выбор. Прямо как ты тогда у озера, с этой брошкой. И я сделала выбор! Вместо того, чтобы убить их всех и потом себя, можно просто... Убить Янку. Стать ею. А потом – отомстить... Кстати, с твоей помощью. И получить её бизнес. И жилплощадь. Да-да... Я не такой романтик как вы с Янкой. Она умоляла меня передумать, а я... Я побежала в холл заброшки. Туда, где шахта лифта. Потому что туда я и планировала скидывать все тела. Янка, конечно, побежала за мною. И когда она догнала меня и обняла... Тогда я и вонзила нож ей в живот. И ещё раз, и ещё. Ещё! Ещё!.. И я оставила её там умирать, потому что в заброшку уже вошла Алиса и звала меня. А знаешь, что сказала Янка, когда умирала?

Захар поднимает голову, смотрит на Олю.

ОЛЯ. Ща. (*Выходит.*)

Спальня Ягуновой.

Топоров просыпается, Ягунова пьёт кофе перед раскрытым ноутбуком.

ТОПОРОВ. Вот вам и медовый месяц.

ЯГУНОВА. Пришли результаты повторной экспертизы по телу Оли.

ТОПОРОВ. И как там, что-то новое?

ЯГУНОВА. Да вроде нет. Крысы изрядно постарались. (*Чашка кофе дрожит в её руках.*)

ТОПОРОВ. Что?!

ЯГУНОВА. «Восемьдесят процентов вероятности, что убитая была девственницей».

ТОПОРОВ. Или Оля всё это выдумала, или...

Ягунова и Топоров переглядываются, быстро одеваются.

ЯГУНОВА (*в телефон*). Захар, ну же, отзовись!

Комната Оли и Янки.

Оля входит с яблоком, грызёт.

ОЛЯ. Когда Янка лежала там, в пыли, истекая кровью, она сказала... (*Берёт звенящий телефон, отключает вызов, кидает телефон в стену.*) Она сказала, что знала про мой поступок. Тогда, с Маяком. Надеюсь, что меня заставили, в спорте и не такое бывает. Но она знала, что это сделала именно я! Всё это время она знала это, понимаешь? Знала! Видимо, унюхала запах. Прямо как ты с этим долбаным апельсином! Но этого ей оказалось мало – и она решила меня добить! Когда из её губ уже текла кровь... Она прошептала, что прощает меня. Прощает – за всё. После этого у меня вообще отключились тормоза! Я слышала как Алиса уже топала своими чёрными берцами по заброшке и звала меня. Я выдернула из Янки нож и с его рукоятки тщательно стёрла платком отпечатки. Но кровь Янки на ноже оставила. Типа краска. Для антуража. Убийцей «меня» я решила сделать свою первую модель – Алису! Я отщёлкала кучу отпадных фоток! Жаль, их никто не увидит. Ну а в конце той фотосессии... (*Откладывает яблоко, мастурбирует.*) Мне всегда хотелось оттрахать её. За предательство нашей дружбы. За измену с Борисом. И я

сделала это! О, думаю, ей тоже понравилось... И я не стала убивать её. Ох!.. Как решила и остальных не убивать. Не убивать своими руками. Ммм!.. Потому что теперь я была уже не я! Оля лежала мертвая, там, около шахты лифта. Ах!.. И я могла вдоволь насладиться мстью, наблюдая за муками своих мучителей. Ох!.. Кстати, с твоей помощью. *(Кончает.)*

Но мой план опять пришлось изменить. Из-за той брошки. *(Грызёт яблоко.)* Малышу нужны витамины, ты сам говорил. Так вот, когда Алиса ушла, я вернулась в холл, нож принесла в платке и вытряхнула его в шахту лифта. Передела Янку в свадебное платье нашей прабабушки, на котором и была та самая брошка. Вообще-то я собиралась нацепить этот маскарад на себя, а потом вспороть вены. Мне хотелось придать своей смерти какой-то ореол таинственности и красоты. Но раз моё место решила занять Янка, то и платье с брошкой – достались ей. Нужно было только сделать что-то с её красными волосами. И я побрила голову Янки осколком стекла. Сбрив волосы, я спрятала их под уплотнитель её жокейки. Жокейку я взяла с собой, а велосипед Янки повесила в подвале. Знала, что тебе понравится этот знак! А на следующий день я вернулась в заброшку, прибралась и наделала все те подсказки, которые потом мы так весело искали. И нарисовала тот смайлик, закрасив «& Я». Понятное дело, чтобы снять с себя подозрения, я же стала типа Янкой. Ну а дальше... А дальше ты всё знаешь. Я следила за вашими анонсами. Придумала, как присоединиться к вашей команде, чтобы вместе «расследовать» своё загадочное убийство. Это было довольно забавно. Но тут – бац! Такой фокус с этой брошкой! Все мои планы чуть снова не рухнули! Когда Янка – очнулась в теле Алисы.

ЗАХАР. Хорошо, что она ничего не помнила.

ОЛЯ. Ха! Не помнила, как же... Она сразу всё вспомнила! Как только увидела меня. Но – я успела кое-что шепнуть ей на ухо. И она прикинулась, что ничего не помнит.

ЗАХАР. Что? Что ты ей шепнула?!

ОЛЯ. А ты догадайся!

ЗАХАР. Ты сказала ей... что если она всё скажет... то ты... Ты убьёшь – меня?

ОЛЯ. Сообразительный! Надеюсь, он тоже таким будет, в папочку. *(Гладит живот.)* О чём я говорила? Ах, да. И тогда, после фокуса с брошкой, родился мой третий план. Мне хотелось, чтобы ты всё же нашёл ту букву «Я». Не сразу, но нашёл. Я убрала зеркала с Алисой, чтобы она не мешалась. А когда залезла за тем финальным листом из дневника, то – начала скоблить смайлик. Поэтому на фотке, где они все вместе – там уже кое-что видно! Увы, заброшка рухнула, чуть не испортив весь мой крутецкий план. Но тут помогла Алиса и её селфи! Мне хотелось, чтобы ты – сам предложил мне эту брошку.

ЗАХАР. Почему?

ОЛЯ. Ох, Захар! Святая простота! Мне хотелось, чтобы ты – любил меня. Так, как любил её... Ну и помог с продажами. И отлично ведь всё получилось! Посмотри – мы так подходим друг-другу. Так похожи! Ты ведь тоже столько всего натворил – и всё ради личной выгоды. Предал друзей. Обманул следствие. Мать родную! Отправил невинного человека в тюрьму... Хотя нет. Я – лучше тебя! У меня хотя бы был повод – наказать обидчиков. Да и с Янкой у нас старые счёты... Эх, если бы не эти волосы! Я хотела их спалить. Как и все вещи Янки. Чтобы ничто и никогда не напоминало мне о том жарком лете в Италии!!! Ладно, пора кончать. *(Залепляет Захару рот скотчем.)* Мне жаль с тобою расставаться. Очень. Мы могли бы быть семьёй. Растить детей... Я бы справилась. Я бы убила в себе эту боль... Я бы стала как она... У меня ведь почти получилось! Я так старалась быть нежной и кроткой... Но... Ты уже резал себе вены, так что... Тоска по Оле, все поймут. Прости... *(Подносит нож к запястью Захара, он опускает голову.)* Ах, да! Есть ещё кое-что. Янка оставила тебе – послание. *(Захар поднимает голову, мычит.)* Я догадалась об этом, когда Борис рассказал как Алисолё строчила на зачёте. Помнишь? По предмету она не могла бы – факт. А значит... Приветик с того света! Поэтому и

Рыцковского пришлось того, выбить. Ну и Алисоль я тоже собиралась грохнуть арматурой, чтобы больше никаких приветов. Но – меня опередил...

Звонок и стук в дверь. Оля отвлекается. Захар резко поворачивается на кресле, выбивая его спинкой нож из рук Оли. Кресло вместе с Захаром падает. Захар пытается освободиться, Оля поднимает нож, Захар дёргается, пытаясь увернуться, но нож в него вонзается... Звон стекла. Сквозь окно в комнату вваливается Топоров, перекручивается, бьёт Олю по голове рукояткой пистолета, освобождает рот Захара.

ЗАХАР. Письмо!

Больничный сквер.

Захар сидит на лавке, рука забинтована. Видит идущего с палочкой Рыцковского, подходит к нему. Рыцковский садится на лавку, роется в сумке.

РЫЦКОВСКИЙ. Я думал, это шутка. Или фанфик. Она же готка. Гусева эта, Алиса. Со странностями... А у меня всё по полочкам, да... Как же выкинуть? А тебе лучше не возвращаться, Захар. Они все тебя ненавидят. Шон – без руки. Окси – по психушкам. А Клим и вовсе... Но больше всех Борис! И Гусевой на зоне того. Досталось. Да где же... О!

Захар выхватывает из руки Рыцковского листок, отходит, читает.

ЯНКА. «Захар, любимый! Мне столько нужно тебе сказать, но времени мало. Напишу главное. В теле Алисоль я, Янка. И каталась с тобой прошлым летом я, Янка. Убила меня Оля. Не буду говорить о причинах. Потому что истинные причины глубже. О них рассказала мне прабабушка. Её звали Радмила. И родилась она – более пятисот лет назад. Она была жрицей. Одной из жрецов, что правят миром. Они умели жить долго. Понимаю, тебе трудно в это поверить. А ещё трудней будет сделать то, что тебе предстоит сделать. Но ты справишься! Если рядом будут друзья».

Подходят Шон с протезом руки, Окси в больничной одежде. Захар даёт листок.

ШОН (*читает*). «Когда Радмиле пришла пора перерождаться, то есть поселиться душой в новом теле, на её род другие жрецы наложили проклятие. Не дождавшись перерождения, она оставила потомкам брошку и ушла умирать в лес. Но жрецы нашли Радмилу и закрыли в психушке. Да, в той самой, на Озере Ангелов. Возродиться она могла – и ещё может! – только в своих потомках по женской линии».

ОКСИ (*читает*). «Но из-за проклятья в нашем роду рождались лишь девочки-близняшки – с одной душой на двоих. Такая уловка жрецов. Душу они разрывали на две части. В каждом человеке есть комплекс всех энергий. А у близняшек нашего рода – половина. И лишь одной доставалась энергия любви. Пока близняшки держались вместе, то как-то уравнивали друг друга. А как только разделялись, то становились «половинками». И одна из близняшек, лишённая любви, всегда убивала другую. А потом сходила с ума, родив таких же дочерей-близняшек».

Алиса подкатывает в инвалидной коляске Бориса. Окси передаёт листок Борису.

БОРИС (*читает*). «Так было и у нашей матери, и у нашей бабки. Так произошло и с нами. И всё это для того, чтобы не могла возродиться сильная душа жрицы-прабабки. Для её рождения был необходим комплекс всех энергий. Уничтожить Радмилу жрецы хотели потому, что они – вели людей к уничтожению. А Радмила мечтала возродить людей и Землю. Она владела всеми знаниями и умениями людей первоисточков. Телепатия, телепортация, знание языка животных и растений... Она хотела передать эти знания всем людям. Но это противоречило планам остальных жрецов».

АЛИСА (*читает с трудом, остальные ей помогают*). «И тогда она вложила все свои знания в ту брошку. И ушла. Завещав передавать брошку по женской линии. Она должна достаться девочке, которая родится цельной. В ней душа Радмилы сможет возродиться, а

потом, через брошку, сможет получить все знания первоистоков. Но ребёнок родится цельным и снимется проклятие, только если отец будущего ребёнка – полюбит двух близняшек как одну. Но не два их тела! А именно две души как одну».

У Алисы листок берёт Рыцковский, читает про себя. Захар подходит по очереди к Шону, Окси, Борису, Алисе. Они чём-то говорят, спорят, мирятся. В то время как:

ЯНКА. «Ты любишь меня. Но любишь и Олю. Возможно, именно тебе удастся снять это проклятие. И родится цельная девочка. В ней будет жить душа Радмилы. Так и назови дочку. А когда Радмиле исполнится пять лет – передай ей брошку. И в этот момент она снова станет жрицей. А моя душа – сольётся с душой Оли, в одном теле. Да-да, мы с тобою ещё можем встретиться! Как же это прекрасно – быть цельной душой! И как жаль, что жить этой душе за решёткой... Но ты ведь что-то придумаешь? Как родится малышка – береги её! Многие тёмные силы, посланные жрецами, будут желать её смерти. Но ты справишься! Если рядом будут друзья. Потому что вы – доверийцы! Люди первоистоков. Именно поэтому жрецы собрали вас в одном месте и пытались уничтожить. Тогда, шесть лет назад, на Озере Ангелов. Но душа Радмилы им помешала. Все свои душевные силы она направила Алисе... И сейчас они пытаются затуманить ваш разум и разлучить, действуя через Клима и других людей. Они попытаются уничтожить – и всю Россию! Лишь бы доверийцы не пробудились. И не узнали – на что способны. Но вы – доверийцы! Вместе с Радмилой вы сможете противостоять жрецам! И спасти этот мир. Прощай, Захар. И – до встречи. Твоя Я.»

РЫЦКОВСКИЙ. Как же я скучаю. По Олечке... Как она там? Тюрьма это ох... Говорят, у тебя скоро дочка родится. Дочка, Захар, это... Это дочка!

Захар опускается на лавку, закрывает лицо ладонями.

ОКСИ. Мне бы так! Чтобы все мои сущности слились в одну. Цельную.

ШОН. Тебя что, больше двух?!

БОРИС. Доверийцы, надо же! Красивая, конечно, легенда. Но бесполезная. Без брошки.

АЛИСА. Поехали!

Все смотрят на Алису. Она уже катит куда-то Бориса, остальные спешат за ними.

Озеро Ангелов.

К озеру подходят Шон, Окси, Ягунова, Топоров, Рыцковский. Врач, Историчка. Алиса подкатывает Бориса на инвалидной коляске, на коленях у него ноутбук.

БОРИС. Распределяемся по территории! Фотография брошки – уже у вас в телефонах.

Все смотрят в пикающие телефоны, ищут по кустам. Борис за ноутбуком.

ЗАХАР. Много времени прошло. Кто-то мог найти.

БОРИС. В сети её нет, я всё прошустрил.

ЯГУНОВА (*пробуя рукой воду*). Холодная. Лично я – кинула бы в воду! Нужны водолазы.

АЛИСА (*разуваясь*). Ничего, я привыкшая. (*Разбегается и ныряет, прямо в одежде.*)

БОРИС. Эй, Алиса! Рыбка!

ШОН. И тогда так говорила, помнишь? Когда спасла нас всех.

БОРИС. В деревне у них речка. Она от отца в ней спасалась. Рыбка.

ЗАХАР. Тогда, в лагере, ей помогла душа Радмилы. Может – и сейчас?

ОКСИ. Надо позвать её!

ШОН. Как?!

ВРАЧ. Все сюда! Становимся в круг. В круг! И берёмся за руки. В чудеса я не верю. Но – тут уже столько всего произошло, что... Радмила!

ВСЕ. Радмила! Помоги! Радмила! Радмила!

Тишина. Выныривает Алиса, машет отрицательно головой, ныряет. Все расходятся.

ВРАЧ. Стойте! У него же протез! (*Показывает на Шона.*)

Окси выпускает кисть-протез Шона, он кладёт ей руку на плечи. Все образуют круг.

ВСЕ. Радмила! Радмила! Помоги! Радмила!

ЗАХАР. Яна! Я люблю тебя, Яна! Янка! Янка...

На озере какой-то всплеск, искры.

АЛИСА (*выныривая*). Захар! (*Выходит из озера, все подбегают.*) Туда все рыбки вдруг поплыли. Я – за ними. А там...

Алиса разжимает ладонь. Среди песка и водорослей... Захар берёт брошку.

ШОН. Это же... она – брошка! (*Обнимает Окси.*)

ВРАЧ. Чудо! Чудо!

РЫЦКОВСКИЙ. Чудо! (*Обнимает Историчку.*) И Олечка вернётся! (*Получает пощёчину.*)

БОРИС. Рыбка! Ты снова нас спасла! (*Обнимает Алису.*)

ТОПОРОВ. Если судить по письму Янки – то не только нас. А вообще... Если, конечно...

Захар плачет, улыбается. Молодые ликуют. Врач прыгает как ребёнок. Рыцковский кружит Историчку. Топоров и Ягунова стоят в сторонке.

ЯГУНОВА. Думаешь, они справятся?

ТОПОРОВ. Мы не знаем, на что способны наши близкие.

ЯГУНОВА. Мы не знаем, на что мы сами способны.

ВРАЧ. Чудо! Чудо! Чудо!

Вода в озере рассыпается брызгами, словно её кто-то черпает и подбрасывает.

2019-2022 г. Новая редакция – май 2022.

Замечание: В воспоминаниях и снах Захара (когда он с длинными волосами) правильно было бы писать не ОЛЯ (обозначая персонажа), а ЯНКА (или «ОЛЯ»). А когда в тексте фигурирует персонаж ЯНКА – это на самом деле «ЯНКА», т.е. ОЛЯ (убившая Янку и выдающая себя за неё). Но так было бы менее интересно читать.

Анна Донатова

+7918-246-95-11, adonatova@yandex.ru

<https://donatova.ru/>